

A romantic couple embracing in a lush green landscape. The man is on the left, wearing a light-colored t-shirt, and the woman is on the right, wearing a light-colored dress. They are both looking down and smiling. The background is a bright, sunny outdoor setting with green trees and hills.

НАТАЛИЯ
РОМАНОВА

ПОВЕРИШЬ
в любовь?

Наталия Романова
Поверишь в любовь?

«Наталия Романова»

2022

Романова Н.

Поверишь в любовь? / Н. Романова — «Наталья Романова»,
2022

Ни разу не ходившая в поход Настя Веселова поддалась на уговоры брата и отправилась к Аккемскому озеру. Ей рассказывали про особую атмосферу Горного Алтая, удивительную энергетику, а встретила она клещей, змей, переменчивую погоду, сомнительные удобства, туристов с ужасными манерами и первую любовь. Ник – врач-реаниматолог в «Центроспас», – хотел отдохнуть на маршруте по безлюдной, высокогорной местности, где только дикая природа, москиты да клещи, а встретил Настю Веселову.

© Романова Н., 2022

© Наталья Романова, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наталья романова

Поверишь в любовь?

Пролог

Ник, шурясь, смотрел на белую точку, больше похожую на куцую стрекозу, и посмеивался про себя. Засиделись друзья детства в офисах, раздобрели, размякли. Когда-то они все вместе прошли путь от Тунгура до Аккема пешком, с туристическими палатками и запасом провизии за плечами. Молодые, сильные, не битые жизнью, с уверенностью смотрящие в будущее. Тогда, так же как и сейчас, на маршруте по безлюдной, высокогорной местности не было сотовой связи, только дикая природа, москиты да клещи.

Ник и сейчас проделал весь путь легко, не за тем ли он приехал в этот край? Компанию ему составил Геннадий Зелёный – не потому что крокодил, а по фамилии. Коллега, близкий приятель, сослуживец, пожалуй, один из немногих, с кем близко общался Ник.

У Генки была семья: жена, трое пацанов, почти погодки, а не так давно судьба преподнесла сюрприз – четвёртого ребёнка. Гена схватился за голову – в панельную трёшку и зарплату врача-травматолога четвёртый ребёнок не укладывался, – а потом махнул рукой: где трое, там и четверо. Спустя время оказалось – быть Геннадию отцом долгожданной девочки, на что чета Зелёных уже не надеялась, он вовсе повеселел. Будущая дочка меняла картину в корне.

Сюда жена его буквально вытолкала, требуя как следует отдохнуть, напиться на год вперёд, набраться впечатлений на пять лет, потому что ничего подобного в ближайшее время ему точно не грозит. Мудрая женщина. И отпуск мужик проведёт с душой, и соблазнится – если только комарами.

Были в базовом лагере и женщины, конечно. Как правило, не одни – в такую глушь дама отправится со своим самоваром. Да и Гена предпочитал всем бабам простую русскую забаву – водочку, да под солёный огурчик. Ник полностью разделял увлечение друга. С их работой не очень-торасслабишься, лишний раз банку пива себе не позволишь, только отпуск и остаётся. В местах, где нет сотовой связи.

А вот Влад Веселов, друг ещё со школы, из родного, провинциального городишки в Подмосковье, пройти маршрут отказался. Строго говоря, Влад уже не жил в том городишке, да и школу давно закончил, хоть и на два года позже Ника. Влад теперь жил и трудился в первопрестольной – ведущим топ-менеджером фармацевтической компании. Обленился, поди, жирком покрылся.

Год назад, заскочив в Москву по личным надобностям, Ник встретился с Владом, тот был в хорошей физической форме для менеджера и теперь уже москвича. Фитнесс с личным тренером, пищевые добавки, беговая дорожка по утрам, ухоженные, белые руки... Ник усмехнулся про себя.

Егор, их общий приятель, не достигший успехов Влада, скорее шёл прицепом к целеустремлённому Веселову. Работал он в той же компании, возглавлял филиал в этом регионе и попросту не мог не составить компанию другу и руководителю, даже если последний экстремальный его отдых – рыбалка на собственном озере на территории «дачи».

Вертолёт, покачиваясь, опустился на площадку, какое-то время шумели лопасти, потом всё стихло. Трава, примятая потоками ветра, выгнулась, принимая исходное положение. Белая дверь открылась, оттуда выпрыгнул Егор, почти бодро, одёргивая на ходу камуфляжную куртку, больше скрывающую небольшой живот, чем владельца на фоне природы. Полетели рюкзаки и несколько сумок, сверху шлёпнулся бирюзовый рюкзачок, больше подходящий для

походов в бассейн, сбоку болтался брелок в виде несуразного медведя с длинными конечностями. Ник застыл, глядя на чужеродный предмет.

Появление Надежды всё объяснило. Давняя подруга Влада, практически жена, скорее всего единственная женщина за всю его тридцатилетнюю жизнь. Во всяком случае, официальная и как-либо озвученная.

– Ник, Николенька! – подхватила Надя и бросилась на шею приятелю и бывшему однокурснику. Он же и познакомил в своё время синеглазую, худенькую, почти прозрачную Наденьку с Владом. – Вот же чёрт страшный, хоть бы побрился. А воняешь как! – визжала всё такая же синеглазая и худая Надежда.

– Мужиком я пахну, Зуева, – загоготал вместо приветствия Ник.

– Да уж, костром и перегаром.

– Не Эмпорио Армани, конечно, – Ник сжал до боли Наденьку, глядя поверх светлой макушки на Влада.

В такой же камуфляжной одежде, как и Егор. В одном магазине отоварились, не иначе.

– Харэ мою женщину лапать, заведи свою и лапай, – вместо приветствия проговорил Влад, протянув руку для приветствия.

Надежда отошла на пару шагов и с широченной улыбкой наблюдала за ритуальными приветствиями, оставшимися ещё со времён школы. Сначала с Владом, потом с Егором, с крепкими словечками и бесцеремонными комментариями. Все трое давно не смущались Надю. За внешностью хрупкого одуванчика с перепуганными глазами оленёнка, только голубого цвета, скрывалась железная сила воли хирурга – уролога.

Общий гул голосов, кто-то уже загружался в вертолёт, в таком же, будто с чужого плеча, камуфляже, шум лопастей вертолётга, яркий солнечный свет, бьющий в глаза, блики на меловато – синей воде Аккемского озера и один взгляд на девушку, обнимающую бирюзовый рюкзак с брелоком – медведем, обладателем длинных конечностей. Один чёртов взгляд, и сердце, до этого работавшее ровно и сильно, пропустило удар.

– Это Настя, – буднично представил Влад, подтягивая к себе перепуганное создание, которое с ужасом озиралась по сторонам.

– Настя?

– Сестра моя мелкая, – Влад махнул рукой где-то внизу. – Эй, тебе память отшибло, что ли? Настёнка, Настюшка.

– Стася, – выдохнула девушка и протянула руку. Маленькую, белую ладонь с розовым лаком на коротких ногтях.

Отшибло, только не память, а сердце.

Глава 1

Громкие голоса разрезали тишину и ворвались в сладкий сон Насти. Она скосила глаза на часы – девять утра. Неужели не найти другого времени для скандала? Тем более, он повторялся практически слово в слово все три дня, как приехал брат.

– Влад, что тебе стоит обратиться к Диму? – по сотому разу раскатывался голос отца по квартире.

– Объясни мне, почему я должен обращаться к Диму?

– Я уже говорил.

– Считай меня тупым!

– Его отец может одним звонком замять это дело! Один звонок!

– С чего бы Диму обращаться к отцу по этому поводу?

– Вы друзья.

– Хорошо, мы друзья, друзья с Димом, а не с его отцом. В любом случае, я не представляю, что я ему скажу и как. И вообще, какого чёрта я должен в это лезть?

– Стёпочка твой брат.

– Стёпочка, – Влад выплюнул имя, – впутался в махинации с Левемиром! Каким же жадным идиотом нужно быть, чтобы вляпаться в подобное?!

– Его подставили! Подставили! Он молодой, зелёный, он не понимал!

– Да брось ты, «не понимал», – Влад выругался матом. Стася сморщилась. – Ты представляешь, сколько федеральных льготников недополучили или не получили вовсе инсулин? По – твоему, это может оправдать возраст?

– Но прокуратура!

– Вот пусть прокуратура и разбирается, я не стану звонить Диму ради Степана, тем более ради него!

– Он же твой брат!

– Знаешь, иногда я думаю, хорошо, что она не дожидается до этого.

– Не смей!

И снова, по сто пятому кругу. Лучше бы Влад не приезжал. Зачем только Настя согласилась на эту безумную поездку? Месяц назад, накануне ЕГЭ, это казалось отличной идеей. Настя настолько устала перед экзаменами, что сбежала бы из дома куда угодно, не то что на Алтай, а сейчас ей вообще не хотелось никуда отправляться. Тем более на Алтай.

Почему не Тайланд или Сейшелы?

Ответ Настя Веселова знала. Их с Владом отец, Александр Веселов, в молодости был ярким альпинистом, туристом-походником, на его счету покорение не только Белухи – «Трёхглавой», высшей точки Алтайских гор, Эльбруса, но и Эвереста! Именно в экспедиции на Белуху познакомились родители Насти и Влада. Он – студент Московского престижного ВУЗа, и она – выпускница средней школы маленького городка в Подмоскowie, отправившиеся в путешествие с родителями.

Стремительный роман закончился свадьбой, позже – рождением Влада, а через одиннадцать лет – и Насти. Когда Настя пошла в школу, мама умерла – несчастный случай, нелепый, как любая смерть. Её пытались спасти, сначала в областной больнице, позже и в Московской клинике.

Маленькая Настя скучала по маме, а больше всего по ощущению семьи в своей жизни. Влад поступил в институт, уехал, жил своей жизнью. Отец никак не мог заменить Насте маму или брата, наверное, и не пытался. Насте было сложно об этом судить, она жила и жила. Смирилась со своими потерями, переживала о школьных оценках, ругалась и мирилась со школьными подружками, ходила на дополнительные занятия, кружки, интересовалась мультиками,

фильмами для тинэйджеров, даже была платонически влюблена в поп-певца, всего месяц, но со всей силой своего двенадцатилетнего сердечка.

А потом в её жизни появился Стёпочка. Плод внебрачной любви отца и любовницы, которая жила в городе, куда Александр Веселов часто ездил по служебным надобностям. Появился вместе со своей матерью.

Вилену, так она представилась, направили в их родной город «поднимать медицину». В рамках государственной программы именно в их городке строился региональный медицинский центр. Вилена Ильинична была назначена заместителем главного врача по экономическим вопросам.

Семнадцатилетний Стёпочка, подросток-переросток, высокий, страдающий лишним весом, вёл себя в доме Насти и папы как у себя, нагло, с вызовом. Настю он иначе чем «шавка» не называл и не брезговал отвешивать двенадцатилетней девочке подзатыльники или шлёпать с силой по пятой точке. Это наедине, при родителях же он был лилейно вежлив, называл Александра «папуля», а Настю «сестричка». На Настины жалобы внимания не обращали. Папа считал, что это детская ревность, а Вилена любила повторять, что «Анастасия растёт инфантильным и избалованным ребёнком».

Благо, Стёпочка уехал учиться, а по возвращению ему была подарена квартира в дорогой новостройке. Вернулся похудевшим, высоким и даже интересным мужчиной, чем-то похожим на отца и Влада, только гнусным Стёпочкой для Насти быть не перестал.

К тому же не давал покоя инцидент, произошедший, когда ей было пятнадцать. Приехавший на летние каникулы Стёпочка случайно столкнулся с выходящей из ванной комнаты Настей. Она до сих пор помнит свой липкий ужас, визг и запах мятной жвачки от Стёпочки, когда он полез с поцелуями. На визг прибежала Вилена, на мгновение остолбенела, а позже замахнулась на сына, выталкивая его на кухню.

Больше посягательств со стороны Стёпочки не было, он даже извинился. Вилена ослабила вожжи в отношении Насти, а Настя промолчала, не стала ничего рассказывать отцу. Зачем? Он не верил, когда Стёпочка распускал руки, не поверил бы и тогда. Вилена же никогда не признала бы, что её драгоценный сыночек полез с неоднозначными объятиями и поцелуями к несовершеннолетней единокровной сестре.

Теперь Степан Александрович, двадцати четырёх лет от роду, занимался закупками лекарств для льготной категории граждан и влез в сомнительную авантюру с инсулином. Его действиями заинтересовалась прокуратура, а он, естественно, был не виноват. И Влад, родной брат Насти, должен был оказать содействие, ведь он знаком с каким-то сынком высокопоставленного чиновника, один звонок которого заставит прокуратуру взять под козырёк. Именно об этом дённо и ночью спорили отец и сын в течении всего времени, которое проводил здесь Влад, приехав за Настей, чтобы показать ей «сказочный Алтай».

Алтай для Влада действительно был сказочным. Именно там, на Аккемской тропе, Влад познакомился со своей девушкой Надей. Случилось это во Владины восемнадцать лет. Тогда это казалось едва ли не чудом, знаком свыше, судьбой. Ведь именно там познакомились родители.

С появлением Стёпочки и ясным пониманием, что отец жил двойной жизнью, знакомство изменило оттенок. Никто больше не говорил про знаки свыше, но Аккем так и остался волшебным местом для Влада с Надей. В этом году они решили повторить своё путешествие. За время знакомства ребята изъездили много стран, поднимались на Килиманджаро и даже посетили Анды, Эльбрус же покоряли дважды. А на Аккем решили вернуться только сейчас и, чем не шутит чёрт, забраться на Белуху.

Настя бы отказалась. В отличие от своей семьи, она не находила ничего привлекательного в походной жизни. Ночёвка в палатке её пугала, еда, приготовленная на костре, не шла ни в

какое сравнение с суши-сетями и заказной пищей, а красивые виды можно посмотреть и по интернету. Монитор у Насти был с хорошей цветопередачей.

Но оставаться на лето в городе, да ещё после того, как сдала ЕГЭ на постыдно маленькие баллы, не хотелось абсолютно. Никуда, куда хотелось бы поступить, Настя не набрала баллов даже на коммерческое отделение. Папа бы оплатил, да и Вилена не возражала, но идти учиться куда попало не хотелось.

Настя, было, задумалась о медицинском колледже, потом можно выучиться на косметолога – перспективная и денежная специальность. Но думала она об этом вяло, изредка. Чаше бесцельно шлялась по улицам, всеми силами избегала Вилену, отца и «большого разговора о будущем». Так что... лучше Аккем, чем Вилена, Стёпочка и неясные перспективы на будущее.

Глава 2

О своём решении Настя пожалела ещё в Москве, когда Влад критично осмотрел вещи сестры и повёл в специализированный магазин за обмундированием.

Поначалу всё было неплохо, весело. Шопинг, даже если выбираешь трекинговую обувь, всегда повышает настроение. Вещи, выбранные Владом, были удобные, лёгкие, непродуваемые, с массой других преимуществ, о которых Настя предпочла пока не знать.

Конечно, она бы с радостью потратила деньги на что-то более интересное, например, пару платьев, юбку, босоножки на высоком каблуке с ремешком на щиколотке, как раз в витрине стояли красивые. Да даже на новый айфон, если на то пошло. Сложить стоимость всех вещей, без которых никак не обойтись на Алтае и получится примерно нужная сумма.

Скисла Настя, когда выбирали рюкзак. К её удивлению, их объёмы измерялись литрами, и ей достался пятидесятилитровый, самый маленький, по утверждению консультанта. Высокотехнологичная конструкция привела в восторг Влада, он даже сфотографировал обновку со всех сторон и отправил снимки Наде с предложением купить. Та отказалась, прокричав в трубку, что не променяет своё сокровище ни на что. Настя даже пересчитывать не стала литры в килограммы или прикидывать, что именно и сколько поместится в новый рюкзак, просто вдруг поняла, в какую авантюру вписалась.

В самолёте Настю немного укачало. Разница во времени почти не сказалась на самочувствии, к тому же их встречал Егор – друг Влада ещё со школы. Вернее, Егор учился на два класса старше, но почему-то именно с ребятами постарше всегда дружил брат. Мама, когда была жива, говорила, что Влад старше своего возраста. Настя, естественно, этого не слышала, папа рассказывал. У Егора в родном городе остались родители, две сестры, племянники, он часто навещался к родне, всегда заскакивал к Веселовым.

«Вырастешь большая, женюсь на тебе, Стаська», – любил шутить Егор. Он был добрым и весёлым балагуром, душой компании, мог поддержать любую беседу с любым человеком и «переманить на сторону зла за печеньками». Насте исполнилось девятнадцать, а он по – прежнему обещал жениться, когда она «вырастет большой». Она бы ничуть не удивилась, достань Егор из кармана куклу для Стаськи. Почему-то такое отношение не злило, юношеский максимализм, который должен был возражать против подобного снисходительного отношения, спал в Насте Веселовой беспробудным сном, когда дело касалось Егора.

Один день они погостили на «дачке» Егора, в огромном доме с баней, зарыбленным озерцом и с аилом на берегу. Настя никогда раньше не видела аил и сомневалась, что именно так должно выглядеть жилище коренных жителей Алтая – с выложенным в виде мозаики вокруг кострища каменным полом, деревянными настилами и низкими диванами вдоль шестиугольных стен.

Потом Егор, как всегда, безостановочно шутил, Надя заливалась смехом и даже, кажется, флиртвала с другом. Впрочем, Настя удивилась бы, увидев женщину, отказавшую себе во флирте с Егором. А он ведь даже красивым не был, в отличие от Влада. Невысокий и полноватый, живот пока не слишком виден, но явная тенденция обозначилась. Начавшие редеть светлые волосы и круглое, добродушное лицо. К вечеру подвыпившие Влад с Егором укатили куда-то на квадроцикле, а вернулись с обновками – простыми камуфляжными куртками. Вот тебе и трекерное обмундирование, начиная от носков, заканчивая штанами, куртками и шапками.

Утром прыгнули во внедорожник Егора и отправились в далёкий Тунгур, оказавшийся селом на окраине мира, всего-то световой день пути. К тому времени, как добрались до богом забытого села, оплатили вертолёт, перенесли вещи, включая палатки, спальные мешки и запас еды к вертолётной площадке, Настя почувствовала себя настолько уставшей, что никаких сомнений (если они и были), в том, что походная жизнь не для неё, не осталось.

Надя в это время вздыхала и с тоской поглядывала на Влада. Ей хотелось пройти Аккемской тропой, таща на себе рюкзак, палатку и, видимо, Настю. Влад, как мог, утешал Надежду, мол, не переживай, зато там, в базовом лагере, мы оставим Настю с Егором, они наслаются природой и погодой, а сами поднимемся на Белуху. Обновим, так сказать, впечатления. Настя только косилась на неугомонную парочку и твёрдо решила не поддаваться на провокации.

Вертолёт не вызывал доверия у Насти, она вообще предпочитала прочную почву под ногами, ни водная стихия, ни воздушная её не привлекали. Однако она смело устроилась в кресле, улыбнулась вертолётчику, обняла свой рюкзак – не тот, что купили в торговом центре, а повседневный, с которым ходила в фитнес-клуб, бассейн или на сдачу нормативов ГТО. Их она не сдала, к слову.

Новый рюкзак остался в багажном отделении и не вызывал никаких эмоций, в отличие от «старичка», проверенного временем. Да и удобней держать необходимые вещи под рукой, в небольшом рюкзаке, а не в монстре на пятьдесят литров со сложной системой креплений.

Минимальный набор: тоник для лица, ватные диски, крем для рук, для лица, Базирон на случай, если вскочит на лице какая-нибудь гадость. Акне Настя давно не страдала, но гель предпочла взять с собой: неизвестно, как чувствительная кожа отреагирует на перемену климата... Телефон, зарядка, смена белья, маникюрный набор, наконец! Перекапывать каждый раз монстроподобный рюкзак не хотелось.

Вид сверху Насте Веселовой понравился, она была готова признать правоту брата и Нади, рвавшихся на Алтай с маниакальным желанием. Влад показывал голубые озера и лесные массивы, виднеющиеся вершины и хребты, синие реки, бескрайние долины и говорил названия, которые Настя не запомнила, а половину до конца не расслышала. Настоящий 3D-эффект, такого на мониторе не увидишь.

Настя выбралась из вертолёта, поёжилась от зябкого ветра, идущего от воды озера, рядом с которым приземлились. Видимо, этот пятачок ровной местности был вертолётной площадкой. Влад ловко выгрузил скарб, пока Надя висела на каком-то здоровенном заросшем мужике, повизгивая от удовольствия. Потом на этом же мужчине повис Егор, хлопал по плечам, жал руку, громко смеялся, как и сам мужчина, а потом дошла очередь Влада. Станный ритуал повторился.

Настя же в это время осматривалась, пытаясь одной рукой достать телефон из рюкзака. Было красиво... Не так, чтобы очень... В общем, ничего завораживающего Анастасия Веселова в первые минуты пребывания на нижнем Аккемском озере не обнаружила. Да и само озеро не было кристально бирюзовым, как на фотографиях. Оказалось оно грязновато – синего цвета, от него исходила какая-то зябь, угроза, что-то древнее, заставляющее поёжиться ещё раз.

Сторона, где должна была красоваться Белуха, была затянута низкими белёсыми облаками, остальной «завораживающий вид» представлял собой горную породу, почему-то приямную траву, множество троп, деревья... Нестерпимо хотелось подойти к брату и спросить, куда именно она должна смотреть, чтобы испытать восторг, читающийся в глазах окружающих людей. Причём всех. И тех, кто прилетел с Настей, и тех, кто толпился у площадки и собирался улетать. На лицах группы бодрых туристов со здоровенными рюкзаками за плечами, даже на лице мужчины, с воодушевлением обхватывающего в медвежьих объятиях Влада.

– Это Настя, – Влад представил прибывшую незнакомцу, подтягивая к себе одной рукой, приобнимая.

– Настя? – мужчина выглядел не только восхищённым окружающей обстановкой, но и удивлённым.

– Сестра моя, мелкая, – Влад опустил руку. – Эй, тебе память отшибло, что ли? Настёнка, Настюшка.

– Стася, – представилась Настя. – Анастасия Веселова.

– Ну, здравствуй, Анастасия Веселова, – незнакомец оглядел её с головы до ног каким-то неприятным взглядом, изучающим.

Настя в свою очередь оглядела незнакомца. Достаточно высокий, точно выше Влада, а его рост был метр восемьдесят, ярко-красная ветровка подчёркивала широкие плечи, всё остальное было надёжно скрыто флисовой толстовкой под горло, широкими штанами, ботинками. Лицо же скрывалось под недельной, как минимум, щетиной, почти бородой – не ухоженной, как сейчас модно, а просто зарослями на лице. Густые, черные волосы, взлохмаченные, торчащие в разные стороны, то и дело лезли в лицо, он откидывал их загорелой рукой. Из – под довольно густых бровей смотрели карие глаза, смотрели как-то цепко, и так же зябко, как Аккемское озеро.

В целом, отметила про себя Настя, мужчина был красивый, но в то же время совсем не привлекательный, в отличие от того же Егора. От этого странного человека исходила если не прямая угроза, то что – то, что определённо не понравилось Насте.

– Здравствуйте, – твёрдо ответила Настя.

Не съест же он её, в конце концов. Друзья Влада не обязаны все быть приятными и весёлыми, как Егор. Что это какой-то друг, сомнений не возникало, приветствие было «фирменным», Влад так же здоровался при встрече с Егором и некоторыми приятелями по школе или соседями – одноклассниками в родном городе.

– Телефон не ловит, – вдруг сказал незнакомец, посмотрев на белый прямоугольник в руках Насти. – Я – Ник. Ты вряд ли меня помнишь.

– В смысле – «не ловит»?

– В прямом, связи нет.

– Совсем?

– Абсолютно.

– А? – Насте хотелось задать вопрос, как жить в таком случае? Как вообще можно жить без сотовой связи и интернета?

– Вряд ли сюда доставят суши, – с улыбкой проговорил Ник.

– Не переживай, – вклинился Егор. – Тебе будет, чем заняться. Так ты Ника не помнишь? Совсем?

– А я должна его помнить? – Настя смотрела в упор на Егора.

– Он мой одноклассник, – продолжил Егор. – Мы были трое, как братья – близнецы. Я, Влад и Ник.

– Ясно, – кивнула Настя. – Не помню.

– Значит, познакомишься.

– Значит. А он наш проводник? Или кто?

– С чего ты взяла, что проводник?

– Заросший какой – то, – она шепнула на ухо Егору, косясь в сторону Ника.

– А, так он Аккемской тропой притопал, своими ножками.

– Ого!

– А то, Ник, он такой – комсомолец, спортсмен, красавец! – и поднял палец в каком-то наигранном жесте, как тост сказал. Настя где-то слышала это выражение, а где, не помнила.

Шли вдоль Аккемского озера недолго, мужчины разобрали самое тяжёлое, Настя тащила своего пятидесятилитрового монстра и любимый, почти незаменимый рюкзак с брелоком – мишкой. У него, у мишки, и имя было – Кузьма, но Настя об этом помалкивала. Не та компания, из всех присутствующих искренне поймёт только Егор, но тут же разболтает.

Время от времени Настя останавливалась и делала либо фотографии природы, либо селфи с собой на фоне природы. Айфон творил чудеса: сомнительной красоты природа вокруг на экране Apple смотрелась восхитительно! На секунду Настя даже позавидовала сама себе, пока не увидела место, где они, предположительно, будут жить.

Глава 3

Настя в онемении смотрела на... цистерны? Большие консервные банки? Печи? Нечто монстроподобное, обветшалое и ржавое, даже весёленькая синяя расцветка не спасала.

– Тут мы и перекантуемся, – довольно проговорил Влад, одной рукой обнимая Настю, а другой Надю. – Красота-то какая! А воздух! Энергетика! Вы чувствуете это? Чувствуете?

Надя в восторге закивала головой, подпрыгивая в коричневых ботинках, несуразно смотрящих на худеньких ногах. В обуви на высоком каблуке Надины ноги казались не просто стройными, а запредельно длинными, с её-то росточком – макушкой она едва доставала до груди Влада. В ботинках она была похожа на клоуна. Весёлого, позитивного мультяшного живчика.

– Что это? – Настя никак не могла разделить восторги брата и его боевой подруги. К тому же, железные монстры не на шутку пугали. Её притащили на край света, в эпицентр пятой точки мира, чтобы замуровать в этом? Сказка о Царе Салтане какая – то. Осталось родить в ночь, не то сына, не то дочь.

– Цубики, – промурлыкала Надежда.

– И как я сразу не поняла, что это за штуковины? – Настя обогнала Влада и встала поперёк дороги. – Зачем тогда ты тащил это? – она ткнула пальцем в палатку за плечами брата?

– Стась, не пугайся ты так... – пробормотал Веселов – младший.

– Это ЦУБ, цилиндрический унифицированный блок, дом на колёсах, если просто. Но жить ты там не будешь, это станция МЧС, палаточный лагерь дальше, а нам можно и тут расположиться, – вмешался Ник, хотя его никто не спрашивал. Но и Влад, любовавшийся природой, якобы впитывающий какую-то особую энергетiku, не спешил ответить на вопросы Насти.

– Почему «нам можно»?

– Потому что Никушка у нас комсомолец и красавец, – лилейно пропел Егор, остановившийся рядом.

– Красавец, говоришь, Егорушка? – загоготал Ник, хватая за шею Егора, сжимая локтем.

Прекрасно. Они расположатся «тут». «Тут» – это где? Прямо в поле, что ли? Или рядом с теми тремя ёлками?

Веселова Настя всё ещё пыталась держаться, в самом деле, не может быть всё настолько плохо. Где-то есть кемпинг, значит, там должна быть сотовая связь, туалет, душ, хотя бы типа «дачник», такой она видела на огорожке своей бабушки по маме, Валентины Петровны. Настя не питала иллюзий, где-нибудь на Белухе, куда собираются Влад и Надя, условия дикие, но вот здесь, где даже на карте обозначен «палаточный городок» или «базовый лагерь», всё должно быть приближено к цивилизации.

Навстречу им шёл человек в форме МЧС, вернее, в части формы. Куртка была расстёгнута, из – под неё выглядывала обыкновенная выцветшая футболка, некогда бывшая синей, с растянутым воротом, форменные брюки и выдавшие виды чёрные высокие ботинки. Спасатель улыбался настолько широко, что казалось, у него заболят скулы. Издали Насте показалось, что мужчине не меньше сорока лет, но вблизи стало ясно – скорее всего, он ровесник Влада или Егора с Ником.

Подошедший поприветствовал всех за руку, скользнул равнодушно ленивым взглядом по Стасе, немного задержался на Наде, но быстро перевёл взгляд на Егора, протягивая руку для приветствия. Спасатель представился Андреем, был он русоволосый и загорелый, темнее Ника, а тот выделялся загаром на фоне бледных горожан.

Настя прислушивалась к разговору Ника с Андреем и Владом, но мало что понимала. Такое впечатление, что они говорили на чешском, вроде и слова знакомые, и звуки уху привычные, но что именно говорят, непонятно.

Говорил больше Ник, Влад чаще кивал и отвечал время от времени. Складывалось впечатление, что главным в их компании стал Ник, и это почему-то не понравилось Насте.

В общем – то, Насте не нравилось и то, что этот Ник будет в их компании. Чем не понравилось, она бы не смогла ответить и не призналась бы в своих мыслях. Но аура какой-то неясной опасности, витающей вокруг друга брата, не давала Насте покоя. Она даже старалась держаться от него подальше, поближе к Владу или Егору.

– Всё отлично, девчонки, – заурчал Влад и снова схватил и сестру и Надю одновременно, выглядя донельзя взбудораженным. – Ох, и развернёмся, отдохнём – о—ом!

Отдыхать предполагалось в двух двухместных палатках, таких же высокотехнологичных, как обувь, рюкзак и даже носки на Насте. В одной палатке расположились, естественно, Влад и Надя, а в другой – Егор и Настя. Егор скабрёзно шутил, что теперь он, как честный человек, точно должен жениться на Стаське. Настя хихикала, но радоваться предстоящим переменам не могла.

Ещё будучи в Москве, они обсудили этот момент и пришли к выводу, что селиться по половому признаку без толку, всё равно всё закончится слиянием влюблённой парочки, добравшейся на драгоценный Алтай. А за Стаську, по словам Влада, он спокоен. «Это же Егор».

На небольшом пригорке рядом с хвойными, жиденькими деревцами, которые должны были скрывать мини – лагерь от ветра, установили две палатки. Цубики, приведшие в замешательство Настю, остались ниже. Там же, как оказалось, была «Эх, банька», а вот уборной не наблюдалось никакой. Совсем.

Виднелись темно – синие стационарные палатки какого-то туристического агентства. Может быть, там были условия, но идти каждый раз по нужде через поле, по корягам меж приглаженной травы и по комьям словно вспаханной земли и грязи, не хотелось совсем.

– А где... в туалет? – шепнула Настя Наде.

– А туалет у нас пока био! – с восторгом почти провизжала Надежда.

Настя огляделась в поисках кабинки биотуалета или чего-нибудь подобного, не нашла.

– Кустики! – засмеялась подружка Влада. Обалдеть, как смешно. – Ты не переживай, мы здесь только ночевать будем, а через несколько дней перебазируемся в уютный Ак – Кем. Там всё есть, и баня отличная, и туалет. Цивилизация!

– А мы не можем сразу там? Какой смысл тут торчать? – Настя огляделась. На озеро она посмотрела, синие цубики спасателей увидела, горы разглядела, три ёлки увидела. Собственно, а на что ещё тут любоваться?

– Отсюда ближе к Ярлоу, озеру Горных духов, долине Семи озёр, – скороговоркой проговорила Надежда. – Да и людей поменьше. Энергетика! – воскликнула с тем же выражением, что и Влад.

Да уж, энергетика... а по нужде в кусты! Видимо, для атмосферы!

С момента прилёта прошёл всего час, а Настя всеми силами желала одного – убраться в Москву. Она была согласна даже вернуться домой для большого разговора о будущем и поступить в медицинский колледж.

Настя расположила свои вещи в палатке, какие-то переложила из пятидесятилитрового рюкзака, что-то из незаменимого бирюзового рюкзака с Кузьмой. Даже навела подобие уюта на своей половине временной жилплощади. Егор тоже покидал свои вещи в палатку, так они и валялись там... кучкой.

Когда Настя, пытаясь, выбралась из палатки, рядом с импровизированным лагерем находились только Егор и Андрей. Они о чём-то оживлённо беседовали, сидя на бревне около кострища, им явно пользовались не один и даже не десяток раз. Спины счастливых Влада и Нади виднелись где-то у озера. Невольно прислушавшись к разговору, а Настя почему-то всё время

находилась в состоянии непонятной тревожности, она даже не удивилась, учитывая, что разговор вёлся с Егором. Конечно же, необходимо отметить встречу. Естественно, прямо сегодня.

– Гош, ты идёшь?

Голос возник буквально над Настей, она отпрыгнула от неожиданности, мгновением позже сообразила, что это Ник, появившийся как из – под земли.

– Нет, – отозвался Егор. – Я... – он показал глазами на Настю. Она поняла, что Егора оставили в «няньках».

– Понятно, – Ник смерил колким взглядом Настю и отвернулся, при этом с места не сдвинулся. Так и стоял, как изваяние, пару раз ещё посмотрев на неё.

– А куда вы направляетесь? – спросила Настя из вежливости. Рядом с Ником у неё постоянно возникало ощущение, что от неё чего-то ждут или недоумевают.

– В приют Ак – Кем.

Настя, помимо воли, наострила ушки. Приют Ак – Кем, а значит, там есть сеть, туалет и другие блага цивилизации, хоть какие-нибудь. Безумно захотелось убраться подальше от синих цубиков, трёх ёлок, «биотуалета», скабрзных шуток Егора и невидяще – скользящего взгляда Андрея, того, что спасатель.

– Хочешь посмотреть? – как прочитал её мысли Ник и вроде улыбнулся.

– Да, – неуверенно проблеяла Настя.

Посмотреть она, конечно, хотела, но идти куда-то с незнакомым человеком, будь он трижды приятелем Влада, не хотелось совсем. С одной стороны, опасения Насти были обоснованными, она видела этого Ника впервые, и даже если бы он вызывал доверие, а у неё не вызывал, идти в какой-то «приют» наедине было опрометчиво. С другой – Настя верила Владу, брат не оставил бы её рядом с потенциально опасным человеком. А с третьей...

– Отпустишь подопечную со мной? – обратился Ник к Егору.

– Куда? – как-то вскользь ответил Егор, он же Гоша.

Ник произвольно махнул рукой и добавил:

– Переберёмся поближе.

– Ай, идите куда хотите, – отмахнулся Егор. – Стаська, осторожней там, – он якобы хмуро посмотрел на подопечную и снова вернулся к животрепещущему разговору.

Глава 4

Ник не стал отдельно приглашать Настю, просто пошёл вперёд, не дожидаясь её реакции. Хочешь – иди, а хочешь – оставайся. Идти резко расхотелось, тем более – неизвестно куда, один бог знает с кем. Но и оставаться Настя смысла не видела. Не очень-то ей понравилось это место. Может, она просто не чувствовала энергетику, не ощущала ауру, атмосфера её не коснулась, но ничего, кроме озера сомнительной живописности, протоптанных троп, синих пубиков и деревьев, она не видела. Возможно, там, куда направился Ник, интереснее?

Немного потоптавшись на месте, кинув взгляд на Егора, который между делом подмигнул и снова углубился в беседу, Настя скорым шагом пошла за Ником, а потом и вовсе пришлось догонять бегом, почти вприпрыжку, пока тот не остановился, дожидаясь её.

Ник прищурил глаза, окинув цепким взглядом Настю, когда она поравнялась с ним, потом улыбнулся, что, конечно, сгладило впечатление, но она всё равно вздрогнула.

– Может, лучше с Егором останешься? – неожиданно дружелюбно спросил Ник.

– Нет, мне интересно, правда, – Настя даже кивнула для убедительности. – Только... вы не могли бы немножко медленней идти, пожалуйста, если вас не затруднит... – она окончательно растерялась от взгляда, не то злого, не то насмешливого.

– Мог бы, если ты будешь обращаться ко мне на «ты». С Егором ведь на «ты», а мы ровесники, – заметил Ник.

– Это Егор, – оправдалась Настя.

– Я такой старый? – ошарашил вопросом Ник, Настя уставилась на собеседника. Какой же он старый? Тридцать два года – не старость, но и не одноклассник Насти, чтобы тыкать... и не Егор, опять же. – Серьёзно, это горы, ты в походе, к чему эти реверансы? На «ты», и я иду в твоём темпе.

– А вы... ты... сможешь в моём... темпе?

– Не сомневаюсь в этом, – как-то странно усмехнулся Ник.

И они пошли медленнее, по большей части, молча. Настя оглядывалась по сторонам и не переставала удивляться. Нетронутая природа... Парк напротив её дома – нетронутая природа, а здесь постоянно встречались люди, расходились тропы, а то и валялся мусор, что особенно возмущало Настю. Случайно забрести в это место просто невозможно, значит, все эти люди, что шагают группами и поодиночке, мусорят, справляют нужду в кустиках – все они, так или иначе, находят что-то в этом месте, признают его особенность. Рерих, Настя слышала, творил в этих местах, сюда за просветлением приезжают (вернее – приходят), почитатели дикой природы шагают многие километры по пересечённой местности ради этих видов и тут же оставляют мусор. Отвратительно.

– Нравится? – Ник окинул взглядом местность и задал вопрос, явно для поддержания хоть какой-нибудь беседы.

– Да, – Настя решила немного слукавить.

– Правда? – в вопросе Ника была слышна усмешка.

– Ну, так...

– Ты туризмом занималась? В «Дальнем озере»? – Ник своим вопросом напомнил, что они из одного города, и он действительно друг Влада и Егора.

Туризмом Настя не занималась никогда, но про секцию спортивного туризма, конечно, слышала. Влад, когда достиг карьерных высот, даже стал оказывать спонсорскую помощь секции, в которой провёл детство.

– Нет, – она помотала головой. – Я так, за компанию с Владом и Надей.

– За компанию в Тай летают или в Грецию, дайвингом заниматься, – справедливо заметил Ник.

Насте осталось вздохнуть.

– В каком институте учишься? – продолжил допрос Ник.

– Ни в каком ещё.

– погоди, тебе же девятнадцать, правильно? Второй курс должен быть.

– Я только школу закончила, – неохотно призналась Настя.

– На второй год оставалась?

– В первом классе, – это была правда.

Не сложилось в тот год у Насти с учёбой. Может, повлияла смерть мамы, может, отъезд брата, но со столькими переменами в жизни маленькая девочка не справлялась. Психологи порекомендовали забрать её из школы и попробовать на следующий год в другой. Папа так и сделал, тем более, рядом с домом открылась новая гимназия.

Ник помолчал какое-то время и кивнул:

– Понятно.

Так называемый «Приют» Настю ошеломил. Действительно... цивилизация. Первое, что бросилось в глаза – люди. Много людей, бесконечное множество. Палатки стояли едва ли не одна на другой: кто-то спал, кто-то переступал через спящих, кто-то ел, кто-то пел...

– Вот там, – Ник махнул рукой на пригорок, – хорошая связь, если надо. А я буду здесь, – он резко остановился у палаток. Две одноместные палатки стояли рядом, поперёк входов в них растянулся мужчина, точно старше Ника, и громко сопел, время от времени переходя на прерывистый храп. Вокруг храпящего витал ощутимый запах перегара.

– Это, Стася, Геннадий Зелёный, – представил спящего Ник.

– Очень приятно, – опешив, ответила Настя.

– Погуляй пока, но недолго, я тут соберусь, и пойдём обратно. Далеко не отходи и лучше не разговаривай ни с кем, особенно с местными, не заблудись и не вздумай обратно одна возвращаться.

– Не заблужусь, – Настя показала на туристический навигатор.

– Ага, я так и понял, что ты дока в этом деле. – Ник рассмеялся и ещё раз повторил: – Далеко не отходи, не разговаривай ни с кем, не заблудись, не вздумай обратно одна возвращаться.

Настя побродила немного. Да уж, не ожидала она ничего подобного. Какое-то столпотворение, как в метро в час пик. Пара деревянных домов, совсем не похожих на приветливые бревенчатые или щитовые домики, которые чаще всего встречаются на базах отдыха, снова мусор... не так много, учитывая количество людей, но всё же пакеты, распотрошённые упаковки, смятые бумажки, пластиковые бутылки – всё это валялось под ногами.

Она уставилась на два деревянных домика – скворечника, по типу «сортир», на которых висела надпись «Туалет платный», и не могла поверить, что эта стоимость реальна! Нет, деньги у неё были, несколько сотен лежали в ветровке, да и в рюкзаке оставалась наличность, но всё же, сто рублей – это...

Настя всё – таки протянула столик недружелюбно настроенной женщине и зашла, чтобы практически сразу вылететь пулей из этого вонючего ада.

К тому времени, как Настя вернулась к палаткам Ника и Зелёного Геннадия, ей хотелось рыдать в голос. Это ужасно! Всё, что она видела, казалось ужасным, отвратительным, замусоренным, пьяным, скользким во всех смыслах. К тому же природа брала своё, и Настя хотела в туалет. Вот так, банально, примитивно, совсем не по-Рериховски хотела в туалет. Если бы она осталась в той отвратительной будке за сто рублей, она бы провоняла вся с головы до ног!

– Что случилось? – Ник посмотрел на Настю. – Стася, что случилось? – он нагнулся ближе, заглядывая в глаза. Настя отпрыгнула. Она боялась, что от неё до сих пор воняет.

– Ничего, – быстро отошла на несколько шагов.

– Как скажешь. Ген, вы уже знакомы, а на случай, если проспал... Гена – это Стася. Стася – это Гена, – обратился он к уже не спящему приятелю.

– А Стася у нас?.. – Геннадий вопросительно посмотрел на Ника, а до этого приветливо улыбнулся Насте.

– Стася – сестра Влада.

– Ясненько, каникулы надо провести с пользой, – Гена улыбнулся ещё шире, Настя улыбнулась в ответ.

Мужчина действительно был старше Ника или Егора, какой-то совсем обыкновенный, не слишком высокий, не очень-то атлетически сложенный, не красавец, не урод. Светло – рыжие волосы торчали во все стороны, а выражение лица вызывало доверие. И фамилия – Зелёный – ему очень подходила. Такая же немножечко забавная и тёплая, как и её носитель.

Мужчины накинули рюкзаки, Настя даже побоялась предположить, сколько они литров и тем более килограммов, и двинулись по тропинке. Она пошла за ними, смотря едва ли не с благоговейным ужасом на конструкции за спиной у впереди идущих, а ведь парни прошли с ними сорок километров, а может и больше... Нет, другие туристы тоже тащили за плечами монстров и не выглядели при этом вялыми курицами, но тех людей Настя не знала, а с этими была знакома. К тому же, только сейчас она поняла, что и Влад так же пойдёт на Белуху, и даже Надежда!

Геннадий вырвался вперёд, а Ник пришлось подстраиваться под шаг Насти, хотя она старалась идти быстрее, и, честно говоря, уже не могла идти медленно или стоять. Казалось, сейчас польётся из глаз. Надо было закинуть подальше свой стыд и сбегать в ближайшие кусты, пока никого нет поблизости, а она всё никак не могла решиться. Был бы рядом Егор или тот же Гена, что говорить про Влада, Настя бы не думала, но рядом с Ником она не могла отделаться от иррационального чувства стыда. Вспоминалось незабвенное «принцессы не пукают».

– Иди, – Ник остановился и показал рукой на далёкие кусты рядом с порослью деревьев.

– Что?

– Тебе же по нужде надо, иди.

– А? – Настя чувствовала, что покрывается краской, полыхнули даже уши.

– Тебе по малой или большой? – решил добить Ник. – Стася, я врач – реаниматолог, боюсь, ты даже не представляешь, с какими биологическими жидкостями, рефлексами и потребностями я имею дело. Ты не слышала, что долго терпеть нельзя? А ты терпишь ещё с момента, как мы в Ак – Кем пошли.

– Лопнет мочевого пузыря?

– Это вряд ли, а вот другие неприятности могут быть. Рассказать про пузырно – мочеточниковый рефлюкс, например?

– Не надо! – вот чего не хотелось абсолютно, так обсуждать рефлюксы... да вообще эту тему! И любую другую тоже, особенно после откровенных заявлений Ника.

И всё бы ничего, после облегчения Настя решила, что, действительно, ничего страшного не произошло. Если Ник врач, тем более, врач – реаниматолог, его невозможно смутить такой ерундой. Иногда в доме Веселовых собирались коллеги Вилены, и у Насти сворачивались уши от лексикона и шуток служителей Асклепия. Но Настя почувствовала укус в попу, и если это был комар, то точно мутант! Или даже небольшое животное. Ядовитая птица? Змея? Место укуса тут же зачесалось, да так, что Настя едва не заплакала. Ужасно! Это просто ужасно!

– Теперь что? – Ник оглядел Настю с головы до ног.

– Ничего, пошли.

– Да ты заревёшь сейчас, – Ник осмотрел руки Насти, та отдернула их, как от высокого напряжения. – Говори сейчас же!

– Меня кто-то укусил.

– Кто?

- Он не представился.
- Укусил куда?
- Сюда, – Настя показала пальцем.
- А репеллентом не пользовалась?
- Не там же!
- Пффф...
- А вдруг это змея? – прошептала Настя.
- Это точно не змея. Комар или клещ, хотя клеща, как правило, не чувствуют, да и место так себе для него, но исключать индивидуальную реакцию нельзя. Энцепур тебе ставили?
- Что это?
- Прививка от клещевого энцефалита.
- Нет.
- Мозгов у твоего брата нет! Показывай попу.
- Не буду я показывать попу, вы посторонний человек и, вообще, мужчина!
- Я врач, а тебя мог укусить энцефалитный клещ, малярийный комар или, действительно, змея. Ядовитая, – добил Ник.

Настя вздохнула, подняла куртку, толстовку и спустила штаны вместе с трусиками, стараясь изо всех сил, чтобы ни кусочка трикотажа с Твити не было видно. Зажмурилась и встала попой к добру молодцу... Почувствовала тёплые пальцы, потом слушала какое-то шуршание, скорее всего, рюкзака, сам же Ник молчал, только тяжело дышал. Даже сквозь ветер и шуршание ткани было слышно дыхание и чертыхание. Потом палец чем-то помазал место укуса, зуд сразу стал проходить, его заменила приятная прохлада.

– Надевай штанишки.

Настя молниеносно натянула штаны и повернулась лицом к Нику. Он спокойно стоял, с кривоватой улыбкой усмехнувшись в ответ на её немой вопрос. В руках крутил тюбик с гелем, видимо, он нанёс его на место укуса.

– Ну, что там?

– Кулекс пипиенс. Комар обыкновенный.

– Спасибо! – несмотря на неловкую ситуацию, Насте стало легче, а потом и вовсе смешно.

Она не выдержала и засмеялась над собой.

– Добро пожаловать на Алтай, Стася, – ответил смехом Ник.

И они зашагали в сторону стоянки, Зелёный Геннадий ушёл далеко вперёд.

Глава 5

Когда подошли к лагерю, веселье было в разгаре. Небольшой фонарик освещал пространство над палатками, брошенную на землю пенку, накрытый стол, раскладные стулья. Рядом горел костёр, пахло жареным мясом.

Настя не слишком удивилась компании женщин, громко и развязно смеющихся. Скорее она удивилась бы отсутствию дам. С ними был Егор, а уж он-то находил себе компанию женского пола где угодно, закинь на Северный полюс – и там найдёт. Девушки обратили внимание на вновь прибывших, оглядев и оценивая сначала мужчин, а потом и Настю.

Всего четыре приглашённых откуда-то дамы, выходило каждому мужчине по даме, и никто не уйдёт обиженным. Свет от фонарика был неярким, так что особо рассмотреть приглашённых Насте не удалось, да и желания не было, хотелось перекусить и сразу улечься спать, но теперь вряд ли удастся, судя по громкому смеху и влажным взглядам присутствующих.

Ник поприветствовал гостей, представил Геннадия, тот заинтересовался бутылкой водки на столе и присвистнул, рассмотрев название, девушек же обошёл вниманием. А Ник, после того как быстро раскинул свою палатку, присоединился к компании, влился и тут же стал своим, травя бородатые анекдоты и байки.

Егор заливался соловьём, ему смотрели в рот сразу две гостьи, одна едва ли старше Насти. Две другие явно отдавали предпочтение Нику, но и об Андрее не забывали, бросая на спасателя взгляды и призывно вздыхая. Парочка Влад и Надя, кажется, никого не видели и не слышали, они самозабвенно целовались, сидя на бревне у костра.

Настя перебралась поближе к Геннадию Зелёному, он казался самым трезвым из компании, хотя явно употреблял больше всех. Единственная дама, на которую обратил внимание Гена, стояла на столе и неминуемо заканчивалась.

– Что-то я не видел, чтобы ты ела, – Гена посмотрел на Настю и пододвинул ближе её тарелку.

– Я не голодна.

– Но немного поесть всё равно надо, – как ребёнку проговорил Зелёный. – Мои малые тоже плохо едят, – он тут же подтвердил свою мысль. – У меня три пацана и девочка скоро будет, вот как ты.

– Как я она станет через девятнадцать лет, – Настя улыбнулась.

– А, так тебе девятнадцать, – засмеялся Гена. – Думал, младше, но и девятнадцать – разве возраст? – он хрюкнул и налил себе водки, не дожидаясь общего тоста. – За твои девятнадцать, Стася, – и опрокинул жидкость в рот.

Настя поморщилась, поковырялась без энтузиазма в тарелке и ушла в палатку. Хотелось спать, а смотреть на почти оргию не хотелось абсолютно. Неужели за тем, чтобы вступить в случайные половые связи, нужно тащиться в такую даль? Это и есть волшебная энергетика Алтая, слияние с природой? Слияние пьяных, грязных тел – вот и вся энергетика.

Настя ворочалась с боку на бок, с улицы доносилось хихиканье, влажные чмокания, кто-то целовался прямо под боком Насти. Она сморщилась, закуталась с головой в спальник и натянула капюшон толстовки, затянув потуже.

Потом гремели посудой, кто-то падал, чертыхался, смеялся, снова громко и чавкаяще целовался, пока, кажется, всё не смолкло. Егор в палатке так и не появился. Настя даже думать не хотела, кто, где и с кем устроился.

Нескольких минут тишины хватило, чтобы Настя, вконец уставшая и несчастная, провалилась в глубокий сон, минуя фазу медленного сна, но успев подумать о том, что единственное её желание – вернуться домой. Даже мерзкий Стёпочка и Вилена собственной персоной каза-

лись родными, близкими людьми, по сравнению с обезьянником, за которым она наблюдала сегодня.

– Чёрт, – Настя сквозь сон слышала мужское чертыханье рядом, которое сменялось отборным матом, но проснуться сразу не могла.

– Закрой рот, – прошипела она Егору.

– Ага, сейчас, – ответил не Егор.

Настя распахнула глаза, в ужасе смотря перед собой. Всё, что она видела – темнота, слегка подсвеченная экраном телефона «не Егора». Она заворочалась, с перепугу запутавшись в спальном мешке, пытаясь дёрнуть застёжку, как назло заевшую.

– Выйди вон! – взвизгнула Настя, вернее пропищала, от испуга голос пропал.

– Тшш, не кричи, – рука Ника закрыла ей рот. – Стася, не кричи, – он проговорил тихо, почти по слогам, дёрнув другой рукой застёжку спальника, выпрастывая наружу возмущающуюся.

– Отойди, – профырчала она в горячую руку, пахнущую костром и влажными салфетками.

– Не кричи, – ещё раз повторил Ник.

– Ты всё сделаешь сам, – со злостью переиначила слова анекдота, одного из тех, что Ник травил дамочкам.

– Стася, мы можем просто лечь спать? – тихо и как-то устало отозвался Ник. – Можно, я тебя завтра изнасилую? Вставать через пять часов.

– Чего? – Настя привстала.

– Ты же этого испугалась? Что я изнасилую тебя.

– Нет!

– А зря.

– Почему это?

– Потому что пьяный, взрослый мужик в одной палатке с привлекательной девушкой – потенциально опасная ситуация. Так что ты правильно испугалась, но давай перенесём на завтра.

– А где Егор? – Настя не хотела говорить на тему пьяных, взрослых мужиков, тем более вёл этот мужик себя как девятиклассник, а не как взрослый человек, и на пьяного не был похож.

– Эм – м, он занят, – куда-то под нос ответил Ник, наконец развернул свой спальник, вытолкнув наружу из палатки второй рюкзак Егора и свёрнутый спальный мешок.

В это время совсем рядом раздался протяжный женский стон и хриплый мужской, нечленораздельно бормочущий голос. На смену чавкающим звукам пришли хлюпающие, Настя чуть не взвыла от злости. Если бы ей в начале одиннадцатого класса сказали: «Стася, не сдашь ЕГЭ – отправишься на Алтай, слушать, как друг твоего старшего брата занимается пьяным сексом с первой встречной у тебя под боком», она бы сдала все экзамены на высший балл.

– Спокойной ночи, – не дрогнувшим голосом сказал Ник.

– Спокойной, – буркнула в ответ Настя, закапываясь в спальник и капюшон, пытаясь абстрагироваться от озвучки порно – ролика.

Почти удалось не слышать, она даже стала засыпать, усталость уверенно одерживала победу, тем более стоны стали тише, а мужских хрипов и вовсе не было слышно, только тяжёлое дыхание, что не очень-то отличалось по выразительности от храпа Зелёного, время от времени прорезающего воздух. Вот когда к одной парочке прибавилась ещё одна, с другой стороны, почти неслышно, но всё же очевидно, Настя не выдержала и шёпотом, нецензурно высказалась о происходящем.

– Иди сюда, – Ник придвинулся ближе, подтянул к себе Настю, устроив её рядом, закрывая одно ухо своей рукой, другое оказалось прижатым к его телу. Ник дёрнул завязки на капю-

шоне, накинул сверху свой спальник, образовав в итоге кокон, сквозь который почти не проходили звуки.

Настя поворочалась, стало жарко, да и лежать, прижавшись к Нику на фоне всех этих звуков и понимания, что происходит в нескольких шагах, было не слишком удобно во многих смыслах, но всё же усталость окончательно победила, и Настя уснула. Тем более Ник, провалившийся в царство Морфея раньше, глубоко и спокойно дышал.

Проснулась Настя одна, сквозь ткань палатки проглядывал свет. Значит, в итоге она проспала всю ночь и, кажется, даже выспалась. Она огляделась. Спальник Ника был свёрнут в углу, в кармашке палатки торчали фонарик и телефон, тоже, видимо, Ника. Вещей Егора не было, кроме одного рюкзака с провизией. Настя поворочалась, присела, попыталась привести себя в порядок. Длинные волосы стали похожи на мочалку, лицо горело огнём – вчера кожа одновременно и обгорела на солнце, и обветрилась на прохладном ветре. Нужно было выбирать на воздух.

– И всё же ты к доктору сходи, – услышала Настя голос Нади, та говорила шёпотом, но в утренней тишине было отлично слышно.

– Выдумщица ты, Наденька, – ответил ей Ник.

– Нет, Ник, у тахикардии должна быть причина, я тебе на девяносто процентов могу сказать, что это не сердце, а вот что...

– Давай, ты мне не будешь лекцию читать, – как-то снисходительно отозвался Ник.

– Дело твоё. Если пациент хочет жить, медицина бессильна, но статистика не на твоей стороне, сам знаешь, реаниматологи быстрее многих сгорают.

– Знаю я, знаю, – отмахнулся Ник, Насте показалось, даже поморщился. – Лучше скажи, как Влад додумался сестру сюда приволочь?

– А что она?

– Маленькая она для походов.

– Это ты старенький, а ей девятнадцать, сюда с девятилетними ходят. Сам-то ты в первый самостоятельный поход во сколько отправился?

– В двадцать, почти. Ты не сравнивай, я мужчина всё – таки.

– А я кто? Я с тобой пошла.

– А ты, Наденька, студенткой Меда была, в общаге жила, патанат зубрила, в анатомичку ходила, тебя совокупающиеся дегенераты до слёз бы не довели.

– Вот спасибо, – Надя фыркнула. – Прав ты, прав. Я Владу говорила, давай всё отменим и махнём на пляж, куда-нибудь под пальмы, к игристым коктейлям и платьям с блёстками. Упёрся как баран, мы три года планировали, не выходило, в этом не стал ждать. Потопчемся на радиалах, потом сами на Белуху, а Стаську с Егором обратно. И ей полезно, отвлечётся, а то совсем скисла с этими экзаменами, и нам нормально. Ничего такой план?

– Ничего, да, – отозвался скептически Ник. – А она не должна поступать сейчас? Или с ЕГЭ действительно всё проще стало, чего-то я отстал от жизни.

– Какой «поступать»! Завалила она всё, что только можно было, хорошо – на минимум сдала, хоть не со справкой вышла.

– Платное? Надь, вот не говори, что средств на платное нет. Можно и за границей учиться, какие проблемы, не понимаю.

– Она вроде как не хочет, – неуверенно проговорила Надежда. – Стася, она... чёрт её знает, Ник. Вот ты знал, что хочешь, я знала, Влад всю дорогу видит цель, сметает препятствия, а Настя другая. Он решил пока её не дёргать, пусть год посидит, может, пересдаст нормально, может, что-то поймёт для себя. Правильно ты сказал – средства есть, время тоже, – девушка, в армию не загребут. Хочет пристроить к себе пока, дальше видно будет.

– Нормально, – отозвался Ник.

– Вот, а дома её оставлять тоже... Мачеха эта, папаша весь в ново – старой любви и заботе о великовозрастном дитяте. Так что пока с нами потусит, потом с Егором, а там уж и Москва.

– Хорошая ты, Надя, – тепло проговорил Ник. – Веселов твой говнюк порядочный, а ты хорошая. И как я тебя тогда упустил?

– Можно подумать, ты видел кого – то, кроме своей Аллочки, – тишина стала звенящей, Стася замерла. Давно надо было дать понять, что она не спит и слышит обсуждения своего будущего, а сейчас стало и вовсе понятно – она на закрытой территории. – Прости.

– Кх, прекращай, всё прожито, забыто. Человек я свободный, могу даже жениться. Вот найду такую, как ты, и женюсь, – игриво сказал Ник, Надя прыснула от смеха.

– Договорись, придётся жениться. Я, Николенька, загадала, что Алтай этот – моя лебединая песня. Или – или.

– У тебя не жар часом, Зуева? Какая песня?

– А, – Надя приглушённо вздохнула. – Правильно говорят, если в первый год не женился, то уже не женится никогда. Я по молодости думала – и так нормально, главное любовь, а часики-тотикают. Семью нормальную хочу, штамп в паспорте и ребёнка.

– Не поверю, что Веселов против.

– Как видишь, и не «за», – фыркнула Надя. – Если он мне предложение этим летом не сделает, я его брошу, точно решила.

– Тогда я на тебе женюсь, Зуева. Меня штамп в паспорте не пугает, ребёнок тоже, – Ник посмеивался, когда говорил.

Глава 6

Настя решила, что пора выбираться на свет божий, то есть из палатки, поёрзала, покашляла, повозила рюкзаком, сделала всё возможное, чтобы дать понять – она проснулась и всё слышит.

– Доброе утро, – пробурчала Настя, показываясь из палатки.

– Доброе, доброе, – ответила Надя.

– Доброе, – кивнул Ник и уставился в чашку – термос, судя по аромату, с кофе.

– Вон там туалет, – доверительно прошептала Надя, подойдя к Насте.

– Где?

– Да вон же, палатка, узкая такая.

– Ты же говорила «туалет у нас био».

– Так тогда только био и был, а вчера Влад собрал. Там и вода тёплая есть, в общем, разберёшься.

– Ага, спасибо, – Настя покосилась на Ника, тот смотрел на озеро и делал вид, что не слышит разговор, а может, действительно не слышал.

Чуть позже все проснулись, позавтракали, собрались и двинулись в путь. Настя не удивилась, когда Влад перетряс её рюкзак, половину вещей швырнул в палатку, оставшиеся переложил, вот на Кузьму покуситься не дала. Попытку отстегнуть брелок с медведем пресекла сразу. Тем более, отправлялись «недалеко», если верить его же словам, а несколькограммовый Кузьма не прибавит веса рюкзаку.

Настя покосилась на двух вчерашних приглашённых, одна из которых явно ночевала с Егором, а вторая пришла из соседнего палаточного лагеря. Новых знакомых звали Марина и Милана. Марина притопала почти к отходу, волоча рюкзак подруги. По мнению Насти, Марина внешне выигрывала у Миланы, она была выше и худее, больше соответствовала стандартам красоты. Милана же казалась проще: невысокая, с лишним весом, осевшим по большей части на бёдрах и ягодицах, неудачно покрашенная, словно сама наносила краску на голову. А может, так и было. Странно, что Егор выбрал Милану, когда была Марина... Настя не забывала себе голову предпочтениями парня, тем более, Марина явно претендовала на Ника, а не на балагура Егора. Он, скорее всего, выбрал по остаточному принципу. Где ещё две девушки, Настя спрашивать не стала.

Идти нужно было всё время вверх, по неудобной тропинке, среди камней, кустарников и кедров. Настя всё время всматривалась в окрестности, пытаясь найти хоть что-нибудь, вызывающее восторг. Нет, несомненно, местность отличалась от того, что когда-либо видела Анастасия Веселова, но восторга так и не появилось. Единственная радость, как и сказал Влад ещё у палаток – погода разгулялась, и стало тепло. Настя шла с голыми ногами, в шортах, и вокруг не было комаров, слепней и прочей мошкары.

Маленький отряд возглавлял Влад, рядом с ним бодро вышагивала Надя, время от времени восхищённо подпрыгивая и хлопая в ладоши, как маленький ребёнок, нашедший под ёлкой Киндер – сюрприз. Влад, кажется, по сторонам особо не смотрел, он глазел на Надежду и не переставал улыбаться. Настя раздумывала, передать ли слова Нади Владу или не стоит...

За ними шагал Егор, для бессонной ночи он выглядел на редкость бодро, светился, похоже, в отличие от Насти, несколько часов сна ему достаточно. За ним топали Милана и Марина. Избранница Егора шагала шустро, вихляя обширными бёдрами, туристическая пенка на резинке, а попросту «пендаль», покачивалась в такт движениям и невольно приковывала взгляд. Марина время от времени отставала, возвращалась к Нику и пыталась завести беседу, иногда ей это удавалось.

Настя послушала историю болезни кота Марины, потом бабушки, а следом была просвещена о неудачном переломе левой руки несколько лет назад. Ник всё это выслушивал с почти ничего не выражающим лицом, время от времени кивая или задавая уточняющие вопросы.

– Посмотри, у меня мизинец кривой так и остался! – заявила Марина и протянула руку Нику. – Как думаешь, можно его выпрямить?

– Это Гену нужно спросить, он у нас травматолог.

Гена Зелёный в это время шёл замыкающим и любовался на природу, глаза по сторонам.

– Что скажешь, Ген? – крикнул Ник, тряхнув рукой Марины, как будто та была отдельно от тела. – Можно выпрямить?

– Что один травматолог собрал, другой завсегда сломать может, – задумчиво проговорил Гена, с флегматичным видом, не вынимая травинки изо рта.

– А ты какой врач? – встрепенулась Марина, глядя на Ника, окрылённая, что на неё обратили внимание.

– Реаниматолог, – коротко ответил Ник и протянул руку Стасе. Он машинально подавал ей руку, подхватывал, поддерживал на протяжении всего пути, тропинка была скользкая после дождя, солнце не успело просушить землю.

– Это так романтично! – взгляд Марины выражал полный восторг от нового знания.

– Да, закачаешься.

– Моя соседка, когда лежала в реанимации... – тут же включилась Марина, рассказывая про соседку таким тоном, словно несчастная женщина не в реанимации побывала с черепно – мозговой травмой, а на Бали год прожила. Ник в это время посмотрел на Настю и вдруг закатил глаза. Настя фыркнула, едва не засмеявшись в голос, уж очень несчастный у него был вид.

– Ник, – Марина остановилась, как вкопанная. Ник, шагавший широко, почти врезался в стоящую грудью к нему женщину. – А ты умеешь делать искусственное дыхание? Рот в рот?

– Угу, при СЛР, – буркнул Ник.

– Современный любовный роман?!

– Сердечно – лёгочная реанимация, – криво улыбнулся Ник.

– Милая Марина, – вмешался Зелёный, отесняя Марину от Ника, протискиваясь между ними. – Сердечно – лёгочная реанимация может сопровождаться переломом рёбер, я бы не рекомендовал попасть под этот каток всепоглощающего современного любовного романа, – Гена показал взглядом на Ника. – Давайте – ка, я лучше ваш мизинец посмотрю, и меня дегенеративные дистрофические изменения отделов вашего позвоночника заинтересовали.

– А? – Марина попятилась от Зелёного.

– Не пренебрегайте консультацией, – заявил Ник удивлённой Марине. – Геннадий Николаевич – один из лучших в своей области специалистов.

– Ник? – Марина хлопала ресницами.

– Здоровье – самое важное, – продолжил Ник с серьёзным лицом. С таким же лицом он смотрел, как Геннадий приобнял Марину и увёл её вперёд, что-то рассказывая по пути, время от времени поднимая то её руку, то ногу. То прощупывал шею, разглядывая, как отдельные детали организма, эдакие запчасти, которые можно подправить, а в некоторых случаях выкинуть и поменять на новые, с гарантией.

– По – моему, это некрасиво, – заметила Настя.

– Что именно? – Ник шёл рядом, всё так же протягивая руку или поддерживая там, где тропы были скользкой или слишком круто уходила наверх.

– То, как ты отфутболил эту Марину.

– А ты всегда отвечаешь взаимностью на навязчивость? – Ник прищурился и нагнул голову, Насте не понравились его интонация и взгляд. – Предположим, есть симпатичный тебе молодой человек, ты ответишь на навязчивое предложение... искусственного дыхания от кого-то другого?

– Не предположим, а есть, – обрубил Настя.

Почему-то стало неприятно снисходительное «предположим». Такое впечатление, что плохо сданный ЕГЭ и характеристика Нади сделали из Насти человека второго сорта, у неё и «симпатичного молодого человека» быть не может. Правду сказать, Настя и сама не знала, есть ли у неё этот молодой человек или нет.

С нового года она встречалась с парнем из параллельного класса, Вадимом Скворцовым. Особенного энтузиазма Настя не проявляла, но и от ухаживаний не отказывалась. Кафе, кино, прогулки, несколько раз ходили в кальянную, потом Вадим пытался отвести её то к себе домой, пока родители на работе, то к приятелям. Настя отказывалась под благовидным предлогом. Пообещала на выпускном, даже почти согласилась, но не вышло. Она лежала на кровати в снятом номере и пялилась в потолок, понимая, что уступить нужно, а совсем не хочется... И неприятия не было, и желания тоже.

Ничего не случилось. В итоге Настя попросила остановиться. Надо отдать должное, Вадим остановился сразу и даже воздержался от резких слов, правда на следующий день не появился и позже тоже. Они списывались, продолжая общаться, как ни в чём не бывало, но встретиться лично никто не предлагал, несмотря на свободное время у обоих. Потом Вадим уехал, а Настя Веселова осталась. Выходит, сошёл её роман на нет сам собой...

– Тем более, – как ни в чём не бывало, ответил Ник. – Тебе понравится навязчивость?

– Не понравится, но можно деликатней как – то, а не говорить про дистрофичный позвончик!

– Мне пойти извиниться? – Ник усмехнулся, глядя на Настю. – Сейчас или позднее, к ночи?

– Да хоть всю ночь! – вспыхнула Настя и попыталась уйти вперёд.

Неужели нельзя обойтись без скользких намёков? Егор ни на что не намекает, идёт себе в «Долину семи озёр», хватает за объёмный зад Милану. Никаких полутонов, всё предельно ясно. Марина, наверняка, не по собственной инициативе пришла, был какой-то аванс со стороны Ника. Ещё неизвестно, где он был, пока в палатку к Насте не пришёл.

– Могу и всю ночь, – она услышала вслед насмешливый голос и едва не топнула ногой.

Зачем только она согласилась ехать на Алтай? Что она, гор не видела? Кедров? Не видела, конечно, но, не увидев, ничего бы не потеряла.

– Ладно, не злись, – догнал спустя время Ник. – Смотри, сейчас будет.

– Что будет? – она остановилась и уставилась на Ника.

– Не на меня смотри, вперёд, – он развернул Настю к себе спиной, сделал несколько шагов вперёд, обнимая с двух сторон, и остановился, положив ладонь на грудную клетку Насти, выше груди, пальцы касались ключиц.

– Там Ак-Оюк, белая гора, Влад тебе говорил, видишь ледник?

– Да.

– А вот и озёра, – прошептал на ухо Ник, Настя зажмурилась от удовольствия. От того, как близко он стоял, от горячего шёпота рядом с ухом. Дыхание скользило по шее и задевало щёку. – Открой глаза-то, Ста-а-а, – он ещё тише прошептал и замер.

Насте пришлось открыть глаза. Действительно. Она увидела три озёра, маленькие, как плоски, разного цвета. Чёрное-чёрное, необычно яркое, бирюзовое и светло – голубое, совсем обыкновенное, но обрамлённое цветами, как нарисованное. Вокруг плосек с водой – словно разбросанные мазки масляной краски, – тянулась яркая зелень, возвышались серые, смурые горы, подпирающие бескрайнее небо.

– Ух! Красиво! – Настя не сдержала восторга. – А купаться можно?

Время подходило к полудню и, несмотря на то, что поднялись выше Аккемского озера, было намного теплее, чем накануне.

– В чёрном можно, но я бы не советовал.

– Почему?

– Простынешь, – Ник подмигнул. – А вон к тому, – он махнул в сторону самого яркого озера, – лучше не подходи. Вода ледяная.

Ник ушёл вперёд к Владу с Надей, обгоняя Геннадия с понуро плетушейся Мариной, оставив Настю наедине с Алтаем. Нет, никакой энергетики Веселова Настя не почувствовала и волшебство не висело в воздухе, а вот атмосфера и правда была чище... насыщенной.

Настя вдохнула глубоко – глубоко, закрыла глаза, выдохнула, снова вдохнула и выдохнула. Голова закружилась, она резко открыла глаза, с трудом сфокусировала взгляд на озере. Вдали, смеясь, раздевался Влад, стаскивая с себя ботинки, почему-то уже со спущенными штанами, те болтались мешком у щиколоток. Рядом скинул одежду Ник и размахивал руками, будто делая зарядку. Настя медленно пошла в их сторону.

Надя уселась на «пендале» прямо на землю и не сводила глаз с Влада. Гена разулся, закатал штаны и ходил босиком вдоль тёмного, почти чёрного берега. Егор торопился присоединиться к друзьям, тем более, его дама сердца уже разоблачилась, оставшись в ярко – жёлтом, цыплячем купальнике, и плюхнулась в воду, оставляя столпы брызг. Марина скептически смотрела на подругу и заинтересованно, хищно, на Ника. Настя поморщилась, обошла женщину, чувствуя спиной неприязненный взгляд, и уселась рядом с Надей.

Та рассказала то же, что с утра Влад. Озёра разного цвета из – за горной породы на дне, между собой соединяются ручьями. То, что чёрное – мелководное и успевает прогреться под лучами солнца, а ближе к леднику, ярко – бирюзовое – глубокое, от того и кажется таким синим и не прогревается никогда. Было рядом и четвёртое озеро, больше похожее на заросшее высокой осокой болотце.

В это время из воды выскочил Влад. С громким, восторженным воплем он нёсся к Наде, та подорвалась, стремясь убежать. Не удалось, через несколько мгновений вода из ладоней Влада стекала по волосам и лицу громко чертыхающейся и визжащей Нади. Она ударила несколько раз по голой, загорелой грудной клетке парня и оказалась в захвате рук Влада. Через минуту пищащая Надя самозабвенно целовала Влада, он отрывался время от времени от поцелуев и что-то шептал ей в губы.

Настя отвернулась от целующейся парочки. Вроде ничего необычного, но становилось неловко смотреть в упор, она перевела взгляд на озеро и прикусила губу. Рядом стоял Ник, вода стекала со ставших чёрными волос, по плечам, груди с растительностью, крепкому животу, по дорожке волос, убегающей под белые промокшие боксеры.

Она несколько раз моргнула, подняла глаза, тут же встречаясь со спокойным взглядом карих глаз. Ник оглядел Настю, будто это она стояла в белых, промокших насквозь трусах, не скрывающих ничего, и отвернулся лицом к озеру.

Глава 7

Вернулись в лагерь после обеда, ближе к вечеру. Влад по пути ворчал, что такими темпами они ничего не успеют, на сегодня им был назначен ещё один радиал. В итоге, добравшись до лагеря, люди побросали рюкзаки, вытянули усталые ноги и всем стало очевидно, что до завтра с выходами закончено.

Неугомонная Надя принялась готовить, Настя искала в себе силы помочь, но всё, что могла – это пошевелить конечностями, растянувшись на пенке возле палаток. Ноги гудели, спина болела, щёки горели, как и кожа на шее. На вчерашний загар добавка солнечных лучей оказалась лишней. Странная погода – одновременно и жарко, и ледящий ветерок пробирается под одежду. Настя всё – таки оценила преимущество специальной одежды, на которой настаивал Влад, и решила завтра не игнорировать обновки. Надежда не обгорела и не замёрзла, и в целом, похоже, чувствовала себя прекрасно.

Влад с Ником куда-то ушли, Настя не стала спрашивать, куда и зачем. В лагере остался только Егор. Он не закрывал рот, кажется, ни на минуту, со стороны импровизированной кухни слышался женский смех, громче всех заливалась Марина.

Настя присела, закинула свой рюкзак в палатку и посмотрела в сторону импровизированной кухни. Надя и Милана что-то быстро шинковали, а Марина сидела рядом, создавая видимость помощи. Насте захотелось подойти и поинтересоваться, а что Марина делает в их лагере? Милана, получается, гостя Егора, а Марина чья?

Какая-то нерациональная злость поднималась в Насте, и признаваться себе в причине этой злости совсем не хотелось. Не мог же ей понравиться Ник? Глаза у Насти были на месте, она могла оценить привлекательность мужчины, но между его тридцатью двумя годами и её девятнадцатью – нет, не пропасть, но... очень много. К тому же, это глупо. Ник смотрел на неё едва ли не снисходительно, немного свысока, и от этого Настя тоже злилась. Стоило ей только вспомнить его взгляд, когда Ник стоял там, рядом с озером, в промокшем насквозь белом белье, как становилось не по себе.

– Стасенька, невеста моя, – вдруг завопил Егор. – О чём мечтаешь? Иди сюда!

– Природой люблюсь, – фыркнула Настя.

– Не отлынивай, – засмеялась Надя. – Все готовят, и ты готовь.

– Ладно, – делать нечего, пришлось вставать и идти к разборному столу, за которым устроилась четвёрка, примостившись на раскладных маленьких стульчиках.

– А Влад где? – спросила Настя, когда уселась между Надей и подвинувшейся Миланой.

– К Дрону пошли, – резво ответила Марина, несмотря на то, что вопрос адресовался не ей.

– К кому?

– К Андрею, спасателю, – уточнила Надя.

– Ааа...

– Зелёный с ними отправился, – добавил Егор. – Хотим завтра баньку организовать, как ты на счёт баньки, Стася?

– Где ты баньку организовывать собрался? – Настя окинула взглядом местность, ничего похожего на баню она не видела, хорошо хоть, палатку для нужд поставили, рукомойник прикрутили, жалкое подобие душевой кабины организовали. Она бы отдала сейчас что угодно за возможность принять нормальную ванну, с горячей водой, ароматной пеной, гелем, за скраб и молочко для тела.

– Там, внизу, – неопределённо кивнул Егор. – Дрон организует.

– Нужные знакомства лишними не бывают, – прощепетала Марина. Настя покосилась на девушку. Интересно, она выбрала футболку с самым глубоким декольте или есть более открытые варианты?

– Ник работал с Андреем, они почти коллеги, – поправила Надя.

– Ник – реаниматолог, – протянула Марина. – А Дрон всего лишь спасатель.

– Реаниматолог Цетроспаса, – Надя уточнила для Марины, Настя с интересом прислушалась. – На каком-то вызове они и познакомились, точно не вспомню – где именно. Не бывает «всего лишь спасателей».

– Как интере-е-есно, – пропела Марина. – А ещё что-нибудь расскажи про Ника? Вы вместе учились? У него любовница есть? Жена? Дети?

– Мы вместе учились, а всё остальное спроси у него сама, захочет – ответит.

– Не очень-тоон отвечает, – проворчала Марина, а Настя довольно хмыкнула.

Ей тоже было интересно, но задавать личные вопросы считала неуместным, даже неприличным. Если человек захочет – расскажет. Тем более, Настю не интересовало, где познакомились Ник и Дрон. Ей не слишком интересна работа реанимационной бригады, а вот кто такая Аллочка, кроме которой Ник никого и ничего не видел, хотелось узнать. Почему после упоминания Аллочка Надя неловко замолчала, как и Ник не спешил развеять тяжёлую тишину, и что значат слова: «Всё прожито, забыто». Что именно «всё»?

Гречневая каша с тушёнкой приготовилась быстро, к ней порезали колбасу и остатки сыра, Насте не хватало овощей, безумно хотелось свежих огурцов, зелени, но она промолчала. Тащить с собой запасы не только консервов и круп, но и помидоры с огурцами было бы излишеством.

Почти сразу подошли мужчины, между делом они пополнили запасы питьевой воды, Андрей приволок дрова, Зелёный ходил вокруг термосумки, где, как оказалось, была припрятана очередная бутылка, судя по блеску глаз Геннадия – не одна.

– Смотри, придётся выводить тебя из запоя, – шутливо кинул Ник, проходя мимо чихнувшего над термосом Гены.

– Уйди с глаз моих, недруг, – ответил Зелёный с пафосом. – У меня вредные условия труда и проживания. Я не пью, я оздоравливаюсь.

– Ну – ну.

– Что пристал к человеку, – вмешался Егор. – Вот будет у тебя жена четвёртым беременна, посмотрю, какие ты оздоровительные мероприятия проводить будешь.

– Только после тебя, Гош.

– Не-а, я слишком молод и хорош собой, чтобы сгинуть на матримониальном фронте.

– Ждёшь, когда совсем лысый станешь?

– Это, Никушка, от ума!

– А пузо от чего?

– От трудов, всё от трудов.

– Сказал бы я, что у тебя от трудов, учитывая твой сидячий образ жизни, да дамы вокруг, – ответил Ник.

Так, беззлобно переговариваясь, общими усилиями накрыли стол, потом дружно стучали ложками, и Настя думала, что никогда в жизни не ела ничего вкуснее. На завтрак у них была овсяная каша, пообедали и вовсе бутербродами, так что к ужину гречка с тушёнкой приравнялась к пище богов.

Мужчины пили, Настя обратила внимание, что Влад почти не притрагивается к спиртному, только подносит рюмку ко рту, а потом ставит на место. Ник поступал почти так же, лишь иногда выпивал, не морщась и не закусывая. Геннадий, не пропускал, а на затяжных паузах наливал себе отдельно, никто на это не обращал внимания, Егор не отставал от Гены, а Андрей, кажется, опережал всех остальных.

Милана почти не пила, как и Надя – та скривила хорошенькое личико и заявила под общий хохот, что вот Мартини Бьянко с апельсиновым соком она бы выпила. А Марина не пропускала. Насте никто не предлагал, да и она не изъявляла желания. Водку к своим девятнадцати она пробовала, та ей показалась горькой на вкус с отвратительным послевкусием.

– Ник, Андрей, а расскажите про свою работу? – взвизгнула Марина и уставилась на Ника.

– Какую свою? – Ник поморщился, как от писка навязчивого комара.

– Чего рассказывать. Сегодня женщину мёртвую выловили в Катунь, молодая, двадцать два года всего, – спокойно проговорил Андрей.

– Как мёртвую?

– С лошади упала в реку, – ответил Андрей. – Поисково – спасательная операция увенчалась успехом, можно сказать.

– Какой же это успех? – Марина уставилась на спасателя.

– Труп нашли, будет что хоронить, если родственники выложат круглую сумму за доставку тела.

– Ужасно, – Марина с Миланой переглянулись, Настя отвернулась, чтобы скрыть непрощенные слёзы. Надя продолжала есть, она или не слышала, или не придавала значения. – Неужели ничего нельзя было сделать? – этот вопрос Марина задала почему-то Нику.

– Нет, – отрезал Ник.

Настя заметно вздрогнула. Она не знала эту девушку, совсем немного старше себя, но всё произошедшее было ужасным, не укладывалось в голове. Что в горах гибнут, Настя знала, об этом рассказывал папа, Влад, иногда новостная лента. Однажды она наткнулась на фильм про Эверест, который поверг её в ужас. Но всё это было далеко, как на другой планете. А эта несчастная девушка добралась сюда почти тем же маршрутом, что и Настя, дышала тем же воздухом, погибла всего лишь в двадцать два года в то время, когда Настя была в Долине семи озёр.

Влад разлил по пластиковым стопкам, посмотрел на Настю, она кивнула, и на самое дно капнула прозрачная жидкость, которой хватило, чтобы обжечь язык и появилось желание выплюнуть горечь.

– Ну и работка у вас, – после молчания проворчала Марина и снова почему-то Нику, тот проигнорировал реплику.

В это время Ник помогал Наде убрать со стола, как и Милана. Зелёный продолжал обниматься с полупустой бутылкой, а Егор встал на излюбленные рельсы и начал шутить. Постепенно атмосфера разряжалась, становилось легче не только дышать, но и говорить, шутить, жить. Ночь стояла тёмная и тёплая, звёзды были яркие и, как показалось Насте, отличались от тех, что она привыкла видеть с балкона своей комнаты. Она понимала, что такого быть не может, Алтай находится не за линией экватора, но всё же узор небосвода виделся другим. Наверное, мифологическая суть Алтая выражалась именно в этом, в звёздах, или тому виной алкоголь.

Тем временем Егор устроился рядом с Миланой, его шуточки становились всё фривольнее, а руки развязней. Он шарился по груди Миланы, забирался ей под кофту, звонко целовал шею и губы, та, не стесняясь, отвечала на поцелуи.

– Я пойду? – звонкий голос Марины раздался на весь лагерь, кажется, на весь Алтайский край. Она снова обращалась к Нику, который продолжал в упор её не замечать..

– У-у-у, – протянула Милана. – Куда ты пойдёшь? Оставайся здесь.

– Где я здесь останусь?

– Не идти же ночью одной, – Милана выразительно повела бровями, свет от фонарика, освещающего лагерь, был тусклым, но Настя увидела всю наигранность эмоций. – Не знаю... С Ником переночуй. Он будет рад, правда, Ник?

– А то, – скорее про себя усмехнулся Ник.

– Ой, – взвилась Милана, да так наигранно, что все уставились на неё. Лукавить толстушка не умела, этим она была удивительно похожа на Егора. – Нику пришлось ночевать с Настей, раз он уступил нам палатку, теперь Ник поменяется с Геней!

– Зачем? – Геннадий, продолжавший обниматься с бутылкой, не сразу вник в гениальный план подружек.

– Так всем будет лучше, – восторженно продолжила Марина. – И Насте не придётся ночевать с мужчиной! – она закончила свою реплику и уставилась на Влада. Тот переводил взгляд с Насти на Ника, потом с Ника на Гену, будто пытался сообразить, кто из них мужчина, и о чём говорила Марина.

– Спасибо тебе, женщина с дегенеративными дистрофическими изменениями отделов позвоночника, – промурчал Геннадий.

– Настя отправится ночевать с нами, если тебя настолько беспокоит этот вопрос, – отрезал Влад и окинул Марину взглядом, от которого Насте стало не по себе. Влад всегда излучал позитив и добро, жёсткий взгляд стал неожиданностью для Насти. Впрочем, вряд ли он бы достиг высот в карьере, если бы на самом деле был просто добряком, носящимся по Алтаю с пригоршнями холодной воды из озера.

– Настя отправится ночевать в свою палатку, а вы решайте свои проблемы не за мой счёт, – взвилась Настя.

Отлично, все решают, с кем ей ночевать и где. Сначала все дружно решили, что ей самое место с Егором, потом к ней в палатку притащился Ник, теперь сватают Гену и его незаменимую подружку – водочку. А под конец и вовсе пытаются затащить к Владу с Надей. Её-тосаму спросят или нет? Ник взрослый человек, неужели он не найдёт способ решить свои половые трудности не за счёт Насти? У Марины арендована палатка в соседнем палаточном лагере туристического агентства, с которым подруги прибыли на Аккемское озеро, пусть там Ник и ночует.

– Стась, – попытался что-то сказать Влад, Ник лишь посмотрел и отошёл на несколько шагов.

– Я спать, – отрезала Настя, забралась в палатку и закуталась в спальный мешок.

Она слышала, как Егор выговаривал Милане, чтобы та «придерживала язычок», а Марина довольно мурчала, зазывая Ника проводить её. Гена со всеми громко простился и отправился к себе, а Влада ещё долго было слышно – его разговор с Егором и попытку решения насущной проблемы: кому с кем ночевать. По всему выходило, что либо Егору нужно отправлять Милану восвояси, либо паре «Влад с Надей» разделить по половому признаку, Наде отправляться к Насте, а Нику к Владу, или к Марине, благо идти совсем недалеко. Анастасия Веселова никак не вписывалась в Алтай, не принимала её атмосфера и аура удивительного края.

Через некоторое время всё стихло. Настя посветила фонариком на часы, прошло около часа с того времени, как она устроилась, замотавшись в спальный мешок, а сон, несмотря на усталость, не шёл. Позже раздалась вчерашняя какофония звуков – сначала чавкающая, потом хлюпающая, перемежающаяся со стонами, повизгиванием, тяжёлым дыханием и, время от времени, храпом Зелёного. Почему Настя не могла так спать? Она лежала, смотрела в скрытой темнотой полог палатки и продолжала злиться... на Ника.

В том, что он ушёл провожать Марину, у Насти сомнений не было, как и в том, чем именно он сейчас занят – это-то и злило больше всего. Именно в это время он тяжело дышит, что-то шепчет, а она протяжно скулит и стонет. Настя чуть не заплакала от обиды, на которую и права-тоне имела, и ещё тщательнее закуталась в спальный мешок, как в кокон.

Когда пришёл Ник, она не слышала, как забирался в палатку – тоже. Проснувшись одним рывком, чуть не подскочив к пологу, удержала её рука Ника, обманчиво расслабленно лежав-

шая на ней. Вернее, Настя устроилась на плече Ника, а он, согнув руку в локте, прижимал её к себе, не давая вывернуться. Она посмотрела на Ника, в темноте было плохо видно, дыхание говорило о том, что он крепко спал.

Поворочалась, пытаясь выбраться из – под руки, не удалось, а потом неожиданно для себя уснула. Повторно открыла глаза, когда неясный свет уже пробивался сквозь ткань палатки. Настя чувствовала себя разбитой, ей было как-то зябко, хотелось спать до обеда, мысль о раннем и скором подъёме приводила в уныние.

Ник продолжал безмятежно спать, всё так же обнимая Настю, в этот раз она не пыталась выбраться из объятий. Обнимал он во сне, а ей приятно, да и теплее. Настя чувствовала, как большой палец Ника проводил по её шее, как гладил, медленно, размеренно, в такт дыханию, слушала его дыхание и начинала дышать вровень с ним. Было в этом простом, неосознанном движении что-то интимное, нежное и жгуче приятное.

Настя покосилась на Ника, он лежал к ней лицом, глаза плотно закрыты, волосы взлохмачены, лицо безмятежное, открытое, без выражения то ли усмешки, то ли злости, а то и опасности лично для неё. Опустила взгляд ниже – в отличие от Насти, которая закуталась в спальник, как капуста, Ник растянулся под простынёй, и та сбилась где-то у коленей, запутавшись в ногах. Из одежды – только нижнее бельё, уже не белое, а ярко – голубое с тёмно – синей резинкой.

Организм Ника явно демонстрировал утро. Настя приподнялась, покосилась на лицо, потом стекла взглядом к голубому белью. У озера содержимое боксеров произвело впечатление на Настю, что греха таить, а сейчас и подавно.

Не такой уж и опытной была Анастасия Веселова, пенис она видела, несколько раз вживую, да и информационное пространство не ограждало от знаний. Она смотрела видео, читала книги, целых полгода встречалась с Вадимом – не такие уж и платонические у них были отношения. Но всё это вылетело из головы, когда увидела утреннюю эрекцию в ярко – голубых трусах Ника. Настоящую, мужскую. Можно подумать, она бывает женская или не настоящая – ругала себя Настя и продолжала рассматривать, захотела потрогать.

Несколько минут она безуспешно боролась с собой, выпросталась из тёплого спальника, покосилась на Ника, тот крепко спал, даже издал звук, похожий на храп, в подтверждение. Прикусила губу, протянула руку и замерла, боясь дышать. Она вела себя как форменная дура! Нужно сейчас же лечь и попытаться уснуть, а глупый интерес попросту выкинуть из головы. Всему виной ночное звуковое сопровождение – молодой организм Насти не мог остаться равнодушным к происходящему, какие-нибудь гормоны разыграли, и...

Ник заворочался, Настя застыла, в оцепенении смотря на него. Он же только чмокнул губами и снова засопел, перемежая звуки с храпом. Она опустила ладонь на бирюзовую ткань и замерла, боясь пошевелиться, смотря то на спящего Ника, то на налитой орган, немного дрогнувший под рукой.

– Пффф, – вздохнула Настя и пошевелила ладонью, всё также внимательно смотря на Ника, перевела глаза на трусы, снова на Ника и снова вниз.

– Инвентаризация закончена? – раздалось, как гром с небес. Настя отдёрнула руку и затрясла ею, как при ожоге, издав странный звук, похожий на писк. – Если не собираешься продолжать, давай начнём с того, на чём закончили.

– Что? – Настя в ужасе пятилась от Ника, заливаясь краской. Он не смотрел на неё, говорил с закрытыми глазами, а ей казалось, карий насмешливый и снисходительный взгляд прошивает насквозь.

Форменная дура...

– Спать, Стася, спать, – с этими словами Ник дёрнул на себя Настю, подмял себе под бок, уложив спиной к телу, упираясь эрекцией чуть выше попы. Одну руку он по – хозяйски положил на грудь Насти, а другой прижал к себе, оставляя её на животе. – Час остался до

подъёма, – недовольно проворчал Ник и потёрся пахом о Настины ягодицы. – Спи, хватит ёрзать, – и, кажется, тут же уснул.

Анастасии Веселовой, конечно же, не спалось.

Глава 8

После завтрака отправились к озеру Горного духа. Без того плохое настроение Насти усугубляла новость о том, что идти туда «каких-то четыре часа, если поторопимся». И даже не идти, а первую половину пути карабкаться вверх среди камней, цепляясь за коряги, торчащие камни, а то и за воздух. Какой бы неопиcуемой красоты ни было это озеро, а Настя сомневалась, что оно хотя бы симпатичное, преодолевать препятствия ради него совсем не хотелось.

Она смотрела на довольных Влада с Надей, идущих, как и вчера, впереди, и понимала, что красота озера не имеет для них никакого значения, и даже если их маршрут закончится банальной грязной лужей, они будут довольны. Выйти из точки А, добраться с наибольшими препятствиями в точку Б – счастье туриста, такое же незатейливое, как гречка с тушёнкой.

Как и вчера, за ними пробирались Егор с Миланой, для своей комплекции она двигалась удивительно легко, можно сказать, грациозно. Настя чувствовала себя старой развалиной по сравнению с пышнотелой подружкой Егора. Следом карабкалась Марина, не забывая призывно поглядывать на Ника, время от времени крутя бёдрами в аляпистых лосинах, на что Ник не обращал никакого внимания, чего Настя никак не могла понять. Странное поведение Ника не злило, а порядком выбешивало.

Вечером Ник ушёл с Мариной, ему понятно, что они не в монополию играли. Потом завалился в палатку и полез обниматься к Насте, пусть та спала и не чувствовала этого, но проснулась она в его руках, а не наоборот. Сама тоже хороша, нечего сказать. Какой озабоченный подростковый гормон дёрнул её? Зачем она сделала это? Что теперь подумает Ник? Ясно, ничего хорошего...

Настя дёргалась, нервничала, отводила взгляд от Ника и мечтала об одном – провалиться сквозь землю. Ник же вёл себя, как ни в чём не бывало, будто не было этого странного эпизода сегодня утром.

Настя выкарабкалась из палатки раньше него, приготовила на всех завтрак, ничуть не удивилась, увидев Марину, но, несмотря на сильное желание, не плюнула ей в тарелку. Только потом подошёл Ник, поблёскивая капельками воды на голом торсе, руках, крепком животе с проглядывающими пресловутыми кубиками пресса и дорожкой, убегающей под низко сидящие штаны.

– Доброе утречко, – бодро заявил Ник. – Сама готовила? – он посмотрел на Настю. – Стася, ты у нас не только красавица, но и умница, – подмигнул и отправился в палатку одеваться.

Позже все выдвинулись в путь, Ник благодушно поглядывал на окружающих, о чём-то поговорил с заспанным Зелёным, обнял Наденьку, грозясь увести её у дурня Веселова, сделал пару комплиментов зардевшейся Милане, а потом встал за Мариной и демонстративно игнорировал её попытки обратить на себя внимание.

Время от времени он придерживал Настю, подавал руку, подталкивал, а то и вовсе приподнимал, перешагивая с камня на камень, точно так же, как и вчера. Рассказывал о горах, которые окружали группу туристов, говорил названия, вспоминал легенды, одна жутче другой.

Например, про юношу, искавшего необыкновенной красоты озеро, нашедшего это самое волшебное озеро в таинственном месте, где живут злые духи, и ни одно живое существо не появляется в тех краях. Злые чары окутали юношу, но он всё равно выбрался из этого заколдованного места, однако, вернувшись в родные места, прожил недолго. Духи наказали красивого и сильного парня, отняв у него силы, а потом и жизнь. Вот к этому-то озеру они и направлялись. Что и говорить, Алтай – место, созданное для позитивной энергетики. Похоже, Рерих знал толк в депрессивных настроениях.

Всё это крутилось в голове Насти Веселовой, и настроение её никак не соответствовало фамилии. Задумавшись, она оступилась, соскользнув ботинком по скользким камням. Смотри, как спина Ника скрывается за поворотом, она, не удержав равновесия, скользя по комьям грязи и травы, шлёпнулась почти плашмя на пятую точку, бок, ударившись рукой, ногой, боком, наверняка отбив себе какой-нибудь жизненно важный орган и, в завершение, почувствовав боль в рёбрах.

– Ай, – взвизгнула Настя.

Рядом оказался Гена, дыхнув лёгким перегаром. Он, как и вчера, шёл замыкающим.

– Так, ногой пошевели, рукой. Больно? А так, так, а вот так? – Зелёный быстро и бесцеремонно ощупывал Настю, не только руки, ноги и живот, он задрал ей кофту и внимательно осматривал и пальпировал область грудины. Без церемоний расстегнул лифчик, покрутил Настю, как куклу, смотря на её прелести с выражением крайней сосредоточенности, как на чужеродный предмет, который мешает осмотру.

– Зелёный, это что за стриптиз? – заявил вернувшийся Ник. – Имей в виду, ты у нас единственный травматолог, если её брат тебе чего-нибудь жизненно важное сломает, лечить будет некому.

– Ага, буду изо всех сил надеяться, что выбор падёт на мужское достоинство. Надежда, как уролог, меня спасёт.

Настя в это время застёгивала бюстгальтер и одёргивала толстовку.

– Нормально всё, – констатировал Зелёный. – Жива, цела, здорова.

– Я на задницу упала, вообще-то, – запоздало вспыхнула Настя.

– Ты боком приложилась, могла не только повреждения внутренних органов получить, но и рёбра сломать, уж очень угол падения у тебя был причудливый, – спокойно ответил Зелёный. – Я пойду, – он посмотрел на Ника, почесал затылок и скрылся за поворотом.

– Зачем вы вернулись?

– Ты. Услышал крик и вернулся.

– А другие не услышали?

– А другим сейчас Гена скажет, что с тобой всё хорошо. Он тщательно осмотрел, я видел. Головой не ударились?

– Нет.

– Отлично, пойдём дальше? – Ник встал и протянул Насте руку. Безумно захотелось сказать, что никуда она не пойдёт, а если пойдёт, то обратно к лагерю. Ей не интересно смотреть на серые скалы, карабкаться по горной породе, шлёпать по хоженой тропе из комьев грязи и сырой травы. Она не хочет растянуться на подходе к настолько сомнительному озеру, что даже местные легенды не гласят ничего хорошего об этом месте. И главное, ей осточертело смотреть на обтянутую яркой синтетикой задницу Марины и непонятно что изображающего из себя Ника. Вечером он уходит с девицей, а утром делает вид, что они не знакомы! А больше всего Настя устала думать о своём сегодняшнем поступке и реакции Ника.

И... Голова разрывалась от мыслей, сердце колотилось как ненормальное, переходя в галоп, а Настя так и продолжала смотреть на Ника снизу вверх, на его спокойную, самоуверенную, снисходительную улыбку, и злиться, злиться, злиться на него, себя, и на весь Алтай за компанию.

Ник медленно опустился на корточки рядом с Настей, помолчал, смотря в упор так, что она при всём желании не могла отвести взгляда, только ёжилась и покрывалась мурашками.

– Стася, – Ник помолчал, разглядывая раскрасневшееся лицо, скользя взглядом, отмечая мельчайшие детали. Настя была уверена, он видит больше, чем обычно в зеркале она. – Тебе нечего стыдиться. В том, что произошло сегодня, нет ничего предосудительного. Это нормальный, здоровый интерес...

– Я, по-твоему, ребёнок? – перебила Настя.

За «это нормальный интерес», всегда следует «ребёнок в исследовании мира». Осталось добавить: «Нельзя ругать малыша за мастурбацию, просто отвлеките его внимание, переключите на что-нибудь другое».

– Нормальный, здоровый интерес женщины к мужчине, – спокойно проговорил Ник, смотря отстранённо и свысока. – Ты не ребёнок и прекрасно понимаешь, что так не поступают, а если и случается, то с определённой целью. У тебя такой цели не было, я не ошибаюсь? – Ник помолчал. Настя тоже молчала. – Не было? – повторил свой вопрос Ник и сощурился.

– Нет.

– Тем не менее, ничего предосудительного ты не сделала. Перестань об этом думать.

– Прости, – Настя выдохнула и отвернулась.

– Не извиняйся, тогда и я не стану просить прощения.

Настя моргнула, посмотрела на Ника, его лицо было настолько близко, что она разглядела рисунок радужной оболочки – вблизи был виден янтарный ободок, а у зрачка карий превращался в тёмно – зелёный.

Губы Ника приблизились, Настя замерла, загипнотизированная происходящим. Она дышала часто-часто, но не слышала своего дыхания и сердцебиения. От Ника пахло чем – то... Настя не могла вспомнить, что это. Чувствовала ли она хотя бы один раз в жизни подобный запах? От Вадима всегда пахло жвачкой, кальяном, джин-тоником – ароматы, которые Настя могла идентифицировать, некоторые ей нравились, некоторые нет, но никогда её не тянуло на запах, как пчелу на сахар.

Ощущала ли она хотя бы один раз в жизни такое желание поцелуя, до боли в губах и затруднённого дыхания?

Как это – поцелуй взрослого мужчины, опытного, знающего? Поцелуй мужчины, один взгляд которого плавил внутренности Насти и заставлял хотеть большего. Взгляд провоцирующий, доминирующий, понимающий, обещающий настолько много, что Настя не смогла бы прочувствовать до самого конца, принять, осознать.

Как это – объятия сильные, жёсткие, а руки точно знающие, куда опуститься, безошибочно, одним движением направляющие импульсы в низ живота, заставляя бёдра сжаться в поиске разрядки.

Как это – отжаться ему без оглядки, опасений, доверить своё тело взрослому, знающему, подчиняющему.

Настя закрыла глаза. Смущающее, зовущее дыхание опалило приоткрытые губы. Она судорожно вздохнула, почувствовала ладонь на затылке, пальцы Ника поглаживали кожу головы, пока Настя сходила с ума от предвкушения. Ник скользнул губами по губам, протолкнул язык, встречаясь с Настиним, и углубил поцелуй, встретив жаркий ответ. Ник целовал так, будто никуда не торопился, смаковал происходящее, ласкал губами и языком, останавливал время, заставляя забыть обо всём и вся, кровь – нестись по венам с оглушающей скоростью, низ живота – ломить, а Настю – прстонать в целующие губы.

– Просить прощения не стану, – хрипло сказал Ник, отрываясь от губ Насти. – Пойдём?

Настя кинула взгляд на часы, выходило – они провели с Ником наедине не больше пяти минут, а ей показалось – почти вечность.

Глава 9

Озеро Горных духов на Настю оказало оглушающее впечатление – действительно красивое, яркое, сине – зелёное, издалека видно – ледяное, будто парящее прозрачное зеркало над гладью воды. Горная порода из привычного серого цвета казалась необычной, зеленовато – бурого цвета, словно вода отражалась в камне.

Но не красота сразила Настю, а тишина. Стояла настолько звенящая тишина, что чудился звон, какой-то неясный, тревожный писк. По пути им встречались туристы, некоторые группы обгоняли их, некоторые шли навстречу. Горный Алтай ничем не отличался по многолюдности от небольшого городка с парочкой – другой достопримечательностей регионального значения.

При этом, стоя рядом с озером, Настя ощутила смутную тревогу, одиночество, страх. Удивительно, но даже балагур Егор перестал шутить и кривляться, а неугомно оптимистичная парочка – Влад и Надя – замолчали, крепко взявшись за руки. Настя словно очутилась на другой планете, чужой, пустынной и враждебно настроенной ко всему живому. Она сделала несколько фотографий в полной тишине, чувствуя всем существом, что совершает акт вандализма, и тут же убрала телефон в рюкзак.

Неудивительно, что об этом месте складывались жуткие легенды, оно создано, чтобы порождать ужас в душе.

Если Долина семи озёр почти не запомнилась Насте, хотя там было солнечно, просторно, сочная зелень перемежалась с яркими цветами на фоне гор и искристого ледника, озеро Горных духов запомнится Насте надолго, а может и навсегда. Как место, куда не хочется возвращаться. Если у Алтая и была энергетика, о которой постоянно говорил Влад, то именно такая – ледяная, пронизывающая, пугающая энергия одиночества и обречённости.

– Чего приуныла, Стася? – подошёл Ник.

Настя отвела взгляд. Несмотря на прохладную погоду, стало жарко, она быстро облизнула губы и сильнее покраснела.

– Всё хорошо, – ответила, чувствуя, что окончательно теряется.

Почему она ведёт себя настолько глупо? Ей же не пятнадцать лет, а уже девятнадцать, были отношения с парнем, можно сказать, роман. А то, что происходит сейчас, просто игра для взрослого мужчины, помноженная на её интерес и разбушевавшиеся гормоны. Неудивительно – столько парочек вокруг, а какое звуковое сопровождение ночей! Надо перестать об этом думать, вот и всё.

– Знаешь, на многих это место оказывает тягостное впечатление, – продолжил Ник.

– А на тебя?

– На меня нет.

– Интересно, почему?

– Наверное, я не чуткий человек.

– Ты врач!

– И должен быть чутким, добрым, тонким?

– Конечно.

– Врач должен быть профессионалом, Стасенька, прежде всего профессионалом.

– Вилена так же говорит.

– Это... жена твоего отца?

– Да.

– Тебе не нравится эта тема?

– Нет, почему же, если хочешь говорить о Вилене, давай поговорим.

– Не хочу, – Ник улыбнулся. – Я видел её несколько раз мельком, не помню, чтобы она произвела на меня настолько неизгладимое впечатление, чтобы не терпелось поделиться с миром. Давай поговорим о тебе.

– Я, выходит, произвела неизгладимое впечатление?

– Несомненно. – Ник нагнулся и прошептал: – И ты, и твоя грудь, и попа.

– Попа? – Настя прыснула, зардевшись. Глупое слово, какое-то детское, нелепое в отношении взрослого человека.

– И губы. Хочу повторить, позволишь?

Настя растерялась. Нет, она бы нашла тысячу и один ответ, будь Ник сверстником, но он и близко им не был. Не хотелось казаться глупее, чем она есть, а умнее выглядеть, похоже, не получалось.

– Сегодня ночью, – то ли спросил, то ли уточнил, то ли пообещал Ник. – Повторим.

– Эй, чего замерли? – крикнул Влад, поравнявшись с Настей и Ником. Он, как всегда, держал за руку довольную Надю. Та посмотрела на Ника, перевела взгляд на Настю, потом снова на Ника, глаза её округлились в немом удивлении.

– Провожу экскурсию, – как ни в чём не бывало, ответил Ник, пока Настя старалась не смотреть на Надю. – Раз родной брат привёз, а внимания не уделяет.

– Что бы я без тебя делал, – заржал Влад. – Спасибо тебе, добрый, чуткий человек!

Настя засмеялась в голос, вместе с ней раздался громкий смех Ника.

– Будем смеяться или поторопимся? Нас ждут великие дела! Кстати, у Марины, похоже, грандиозные планы на тебя ночью. Ты бы хоть побрился, что ли, чёртяка, – с громким гоготом сообщил Влад.

– Как матрос Балтийского флота перед последним боем, надо полагать, – ответил Ник.

– Судя по её виду, перед смертельным, – усмехнулся Влад.

Настя отвернулась. Краем глаза она видела, как Надя дёрнула Влада за руку и потащила вперёд, обгоняя не только их с Ником, но и Егора с жизнерадостной Миланой. Надя оглянулась один раз и красноречиво посмотрела на Ника, тот только подмигнул подружке.

– Надя всё знает, – вздохнув, сказала Настя, живо представив себе разборки с Владом.

Для брата она всегда была Стасей, Настюшкой, Настенькой, он в упор не замечал взросления Анастасии, как и папа. Наверное, это было нормально, а прямо сейчас радовало – меньше замечает, крепче Настя спит.

– Что всё?

– Ну, про нас.

– У нас что-то есть? – Ник засиял и подмигнул, тут же переключаясь на подошедшего Зелёного.

Так они и шли в уже привычном порядке и темпе. Насте бы любоваться природой или наслаждаться погодой, радоваться тому, что наконец-то ушли от холодного, отталкивающего озера, а она крутила в голове произошедшее и последние слова Ника: «У нас что-то есть?». Действительно, а у них что-то есть? Чем Настя отличается от Марины в глазах Ника? Ответ не радовал – ничем. Да и Ник для Настиных расшалившихся гормонов всего лишь сексуальный объект...

К палаткам подошли в сумерках, наступивших раньше обычного из – за низкого, тёмного неба, обещающего дождь. От земли парило, а ветер с Аккема задувал холодный, пронизывающий. Настя начинала шмыгать носом, в горле першило. Не хватало простыть, и тогда поездку на Алтай можно будет считать лучшим приключением за всю девятнадцатилетнюю жизнь Веселовой Анастасии.

– Стась, ты у меня разболеться, что ли, решила? – Влад сел на корточки рядом с сестрой, притулившейся на стуле. – Температуры нет, – он озадаченно приложил руку ко лбу и нахмурился. – Горло покажи.

Настя послушно протянула: «А-а-а».

– Надь, посмотри! – крикнул он на весь лагерь.

– Если сам не понимаешь, зачем просил рот открыть? – съязвила Настя.

– Понимаю, но сомневаюсь. Надюшка всё – таки врач.

– Ага, уролог.

– Вот! Почти рядом! Надя, бросай всё, иди сюда!

– Чего орёшь, как оголтелый, добрый молодец? – вместо Наденьки появился Геннадий Зелёный. – Давай, я посмотрю.

– А вы травматолог, – насупилась Настя. В носу продолжало щипать, она дважды чихнула.

– Я, Стася, отец троих детей. Вот как ты примерно, только мальчики. По нынешним временам я и педиатр, и терапевт, и учитель в одном лице. Открывай рот, – пришлось открыть и наблюдать за консилиумом уролога, фармацевта и травматолога.

– В общем, всё нормально, – вынес вердикт травматолог, он же терапевт, он же учитель по нынешним временам. – В баньке сегодня пропаришься, и всё пройдет.

– Точно пройдет? – Влад уставился на Гену.

– Не надо на меня так смотреть, папаша, внимательней следите за своим ребёнком, – засмеялся Гена. – Вальсы Шуберта и хруст французской булки хороши в тёплых подштаниках, а не в шортах на голые ноги.

– Слышала? Ну – ка, марш, штаны надень и куртку!

– Я, по – твоему, в чём?! – Настя вытянула ноги в спортивных брюках, не продуваемых и непромокаемых, хоть и грязных от утреннего падения.

– С начёсом, – рыкнул Влад.

– Себе надень с начёсом, – разозлилась Настя.

Она понимала, Влад прав. Подходя к лагерю, она собиралась переодеться, холодно не было, но всё равно хотелось закутаться во что-нибудь уютное, домашнее. Новый гардероб – трекинговый, высокотехнологичный, непромокаемый, мембранный, какой угодно, даже красивый, – нервировал Настю. Бывает такое: одежда по размеру, а как с чужого плеча. Разозлилась Настя от того, с каким интересом Марина рассматривала мизансцену про доктора Айболита с пострадавшим Зайкой в исполнении Стаси.

– Ладно тебе, – примирительно защebetала Надя. – Сейчас все очухаемся, переоденемся, отдохнём. Устроил панику на ровном месте.

– А если она заболит? – Влад настаивал на своём, продолжая сверлить взглядом сестру.

– У тебя у самого руки холодные, между прочим, топай переодеваться, а то отморозишь что-нибудь важное, оно и отвалится. Что мне тогда с тобой делать?

– Помнить, что ты давала Гипократу? Лечить и любить. Судьба!

– Да какая судьба? По пьянке закрутилось, и не выберешься! – воскликнула Надя, Влад засмеялся, за ним Зелёный, и даже Марина с Миланой захихикали.

Настя отправилась в палатку, переодеваться не стала, просто так, назло козе решила отморозить уши. Она была младше всех, часто не понимала шуток, крылатых выражений, не чувствовала атмосферы, энергетики, не хотела есть тушёнку и любоваться рассветом. Запах костра её нервировал, а больше всего бесила Марина и её победные взгляды в сторону Ника. И Ник тоже вызывал злость, впрочем, как и Влад, и весь этот поход. Она провела здесь чуть больше трёх суток, а впечатление, что всю жизнь, конца и края нет этому мероприятию.

Рюкзак Ника стоял рядом с палаткой, а где был сам Ник, Настя не знала, сидела в палатке, твёрдо решив не выбираться наружу. Да и в баню не ходить. Помоемся в импровизированном душе, морозить уши, так морозить.

Настя уже могла примерно предположить, что там будет. Влад с Наденькой снова начнут самозабвенно целоваться, десять лет с лишним живут вместе, а ведут себя как гормонозависимые школьники. Егор станет отпускать вульгарные шуточки на грани фола, а после третьей

рюмки полезет к довольно хихикающей Милане под одежду. Гена снова сядет на своего конька, вернее, водочку. Дрон будет тихо и планомерно напиваться, иногда переговариваясь с Ником, а Ник... Ник снова потащится к Марине.

К тому времени, как за тканью палатки раздался голос Ника, Настя твёрдо решила никуда не ходить, побудет одна, ничего с ней не случится. А звонкий и кокетливый голос Марины только убедил её в правильности своего решения. Марина смеялась, призывно тянула гласные, а отвечал ей Ник, да таким довольным, мурлыкающе – бархатным голосом, что одна мысль идти куда-то с ними вызывала у Насти приступ тошноты.

– О, не спишь? – заявил появившийся в палатке Ник. – Как ты? – он протянул руку, чтобы потрогать лоб, Настя отпрянула.

– Отлично, – она фыркнула и отвернулась. – И не надо ко мне прикасаться! – удар по руке Ника получился сильнее, чем рассчитывала Настя, когда отталкивала ладонь, прикоснувшуюся ко лбу.

– Уверена в этом? – Ник посмотрел в упор на Настю.

– Да! – Настя зашипела, как разъярённая кошка.

– Какие мы ревнивые.

– Какая ревность? – продолжала шипеть Настя.

– Кака-така любовь? – явно кого-то спародировал Ник. – Вернёмся домой, заставлю тебя пересмотреть весь золотой фонд советского и российского кино и телевидения.

– Причём тут любовь? – Насте казалось, ещё одно слово, и она просто расцарапает Нику лицо.

– А вот причём.

Ник дёрнул Настю за ногу. Свалившись на спину, она проехала на спальнике и мгновенно очутилась под Ником, зажата между его руками и ногами, лицом к лицу, и он накрыл губами её губы.

Язык скользнул между сжатых губ Насти, настойчиво погладил, в то время как руки прижали к мужскому телу настолько тесно, что стало сложно дышать. Настя судорожно вздохнула, собираясь завизжать от испуга.

– Тихо, Стася, тихо, – Ник говорил в губы Насти, вкрадчиво, шёпотом. – Испугалась? Тш – ш—ш. Я ничего не сделаю, глупенькая, кругом люди, послушай, – он провёл пальцами по лицу Насти, волосам, шее, легко – легко, едва касаясь.

Настя непонимающе глядя на Ника, дёрнулась ещё несколько раз. В ушах стоял шум. Казалось, сердце бьётся прямо там, шумит, захлёбывается в эмоциях. Но по мере того, как Ник гладил Настю, звук с улицы действительно возвращался. Сначала она услышала голос Влада, он что-то говорил Егору, тот в свою очередь громко отвечал, ему вторила Милана. Тут же смеялась неугомонная Надя и что-то говорила Марина.

– Всего лишь повторение поцелуя, помнишь?

Настя выдохнула. И сама потянулась к Нику. Разве ей не хотелось его поцелуев? Хотелось. Разве ей не понравилось там, по дороге к озеру Горных духов? Понравилось. Неужели она всерьёз испугалась Ника? Нет.

– Тихо, – напомнил Ник, и Настя согласилась с ним, отдаваясь неспешному поцелую. Совсем другому, отличающемуся от предыдущего и точно стирающему из памяти всё, что было до этого. Оказалось, Настю никогда не целовали до сегодняшнего дня, те робкие полупопытки нельзя назвать поцелуями. Кошунственно сравнивать их с тем, что творил губами Ник, оставалось только отвечать и мечтать о большем. Пусть это и отчаянно глупо.

Глава 10

В баню всё – таки пришлось идти. Влад и слышать ничего не хотел о том, чтобы Настя осталась в лагере одна.

– Что случится – то? – пробурчала Настя.

– Что угодно, смотри, сколько народа, – он махнул в сторону тропы, по которой группами и поодиночке шли люди. – Ты знаешь, что по статистике только каждый четвёртый не имеет психических отклонений? А ты собираешься торчать здесь одна?

– Тогда вы тоже психи.

– Я-то точно псих, – горестно заявил Влад. – Надо было на Сейшелы лететь, а не тащить тебя сюда, – на «тебя» Влад сделал ударение.

– Не очень-тоя и просила, – с обидой ответила Настя. Заявление было действительно обидным. Она не отказывалась от поездки, но и не навязывалась. Да и откуда ей было знать про условия походной жизни? Из восторженных рассказов отца или Влада? Их послушать – чем дальше сфинктер, в который они забрались, тем интересней.

– Прости, прости, – Влад обнял Настю. – Прости. Ну, хочешь, завтра же тебя домой отправлю с Егором. Он тебя на самолёт в Москву посадит, поживёшь в нашей квартире.

Настя посмотрела на Егора, он развалился на пенке, что-то рассказывал, распинаясь перед Миланой. Потом взгляд упал на Ника, тот сидел на стуле рядом с Геной, наливая себе из термоса кофе.

– Не надо, – примирительно ответила Настя, глядя на Ника, замечая боковым зрением удивлённый взгляд Нади. Так смотрят люди, не верящие своим глазам. В момент, когда Надя посмотрела на Настю в упор, та отвернулась, чувствуя, что краснеет.

– Хорошо. Я тебя сегодня сам напарю, мёдом с горячим чаем напою. Не нравится мне твой румянец...

– Нет у меня температуры, обгорела просто.

– Ну, может быть, может быть, – Влад внимательно осмотрел лицо Насти. – Ох, Настюшка, в кого ты такая красавица?

– Говорят, на маму похожа.

– Похожа, – Влад улыбнулся. – Правильно говорят. Только она походы любила, а ты домашняя у меня.

Баня оказалась деревянным срубом, добротным и не новым, внутри было чисто, пахло смолой, дровами, хвоей, влагой. В предбаннике был накрыт стол, как и предполагала Настя. Андрей жарил невесть откуда взявшееся мясо, и Настя надеялась, что это что – нибудь привычное, а не бегающее несколькими днями раньше в лесах. Марина с Миланой развили бурную деятельность, что-то передвигали, гремели посудой, перешёптывались и громко решали, кто где сидит. Видимо, кто с кем спит, ими было уже решено.

Настя потопталась рядом со столом и вышла на улицу. Включили фонарь, ночь приходила на смену сумеркам, ветер становился навязчивей, холоднее. Настя застегнула куртку, надела капюшон и пошла в сторону мужчин и Нади.

– Разгрузили малый круг кровообращения, купировали отёк и к утру перевели обратно в терапию... – услышала голос Ника.

– Весело у вас, – засмеялся Влад.

– А терапевт?

– Терапевту ничего не сказал.

– Одну выписать за несоблюдение режима, другого уволить, – отрезала Надя.

– Строга ты Зуева, ох, строга, – наигранно пожурил Ник. – Если ещё и за это увольнять, мы без молодых кадров останемся.

- Всё равно, – Надя махнула рукой.
- Так и скажи, что завидуешь, – загоготал Влад. – Девочку почти до смерти затрахал кавалер.
- Дурак ты, Веселов!
- Не, я со всем сердцем, можно сказать, предлагаю повторить подвиг, благо Ник рядом, окажет первую помощь, если что, а она обзывается.
- Нельзя смешивать работу и личную жизнь, – резанула Надя.
- Здравствуйте, приехали, – Ник посмотрел на Надю. – Зуева, а где же, если вся жизнь на работе?
- Но не трахаться же!
- Ты как себе личную жизнь без этого представляешь? Правильно. Никак. Вот и происходит круговорот микрофлоры в больничных стенах. От пациентов врачам, от врачей медсёстрам, и так по кругу. Как в кровообращении – малый круг, большой.
- Я никогда...
- Да ладно тебе, Надюша, – заурчал, как сытый кот, Влад. – А помнишь, лет пять назад, у тебя два дежурства подряд было, а до этого – обстоятельства, и снова дежурства, так недельки две – три и пролетели.
- Влад!
- Нет уж, страна должна знать своих героев. Прихожу я прямо к ней на отделение, волоку в комнату для дежурного врача, закрываю дверь, нагибаю и...
- Влад!
- Кто же знал, что у них служебный туалет в этой же дежурке! Простите, говорит, ребята, я бы подождал, но пациент, операционная бригада и анестезиолог ждать не станут. И ржёт, как конь.
- Это мой научный руководитель был, между прочим!
- Ага, потом этот руководитель медицинского представителя насаживал в том же кабинете.
- Интересно, а ты откуда знаешь? – Надя уставилась на Влада.
- Корпоративы – зло, Надюша. Она же от моей фирмы представитель. Одна напилась, другой рассказала, третья передала, и понеслось – поехало.
- Настенька, юное создание, – заметил тихо стоящую в стороне Настю Зелёный. – Иди к нам.
- Я пойду, – она обернулась на баню, чувствуя себя не в своей тарелке. Вот только в бане ей не особо были рады, вернее, она не была рада любому общению с Мариной.
- Иди сюда, невестушка моя, – прокричал Егор, распахнул куртку и постучал себя по груди, предлагая спрятаться от ветра. – Справятся девчата без тебя, не переломятся, – его слова прозвучали настолько пренебрежительно, что Насте стало не по себе.
- Она встала рядом с Егором, а потом позволила спрятать себя от ветра. Друг обхватил её полами куртки, прижав к себе, и начал рассказывать анекдот, от которого все смеялись, кроме Насти. Она чувствовала прожигающий взгляд Ника и упорно не смотрела в его сторону. Было в ревности Ника – а что это именно ревность, Настя не сомневалась, – сладкое удовольствие. Так и тянуло сказать: «Кака- така любовь?», что бы это ни значило.
- Мясо приготовилось, все довольные потянулись к бане, настроение уже повысили градусом, услужливые Милана и Марина принесли водку прямо к мангалу, чем несказанно обрадовали Зелёного.
- Что же ты, Настя, не пьёшь? – лилейно пропела Марина, протягивая ей пластиковую рюмку. – Маленькая ещё?
- Просто не пью, – ответила Настя, поморщившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.